

Егор Шевелёв

*Узник
острова Кос*

Греческий дневник

Егор Шевелёв
Узник острова Кос.
Греческий дневник

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257454
ISBN 9785448524936*

Аннотация

Перед нами судьба человека, героя нашего времени. Жизнь сурова и жестока. Тем не менее наше молодое поколение находит в себе мужество и выдержку доказать, что является носителем достоинства и правды, способно определить своё место в истории. Ирония и юмор помогают взглянуть на мир глазами «наших людей» и увидеть судьбы обыкновенных людей в чрезвычайных ситуациях.

Содержание

Глава I. Путешествие	5
Глава II. Приключения	35
Глава III. Остров Кос	47
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Узник острова Кос Греческий дневник

Егор Шевелёв

© Егор Шевелёв, 2017

ISBN 978-5-4485-2493-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Путешествие

Понедельник, 5 Мая 2008 года

Ничто не предвещало величайшего путешествия в моей жизни. Запланированная недельная поездка в Грецию сулила лишь легкий загар, среднее обедание по системе All-inclusive да отрыв от обыденной суеты. Фактически отрыв получился колоссальный. Еще не покинув Киева, у меня была уйма планов на послемайские праздники: докрасить забор на даче, всерьез заняться созданием прибыльного сайта, поменять зимнюю резину на машине и еще десятки приятных мелочей. Лишь сидя в тюрьме, понимаешь, насколько приятны эти житейские мелочи, какое разнообразие они вносят в жизнь. Но вернемся назад в 5 мая, когда все только-только начиналось.

Утренний подъем, проверка комплектации чемоданов. Меня всегда в это время интересовал только один вопрос – что же нужного я забуду взять и что лишнее потащу с собой? Повторная проверка аптечки, беглый взгляд по вещам и закрытие чемоданчика на маленький декоративный замок. Совсем недавно я нашел парочку с ключами, как раз выпал шанс воспользоваться, в кои веки. Хотя вряд ли такой замочек спасет вещи от перерывания и воровства сотрудниками аэропорта «Борисполь». При нашем (моем и Настинном) последнем путешествии на Кубу (январь 2008) Настина

сумка по прилету внутри оказалась нещадно распотрошена, а ценности, в виде припасенной гривневой купюры, бесследно пропали. У летевших с нами украинцев тоже изрядно покопались в вещах и извлекли... новый бритвенный станок. Мне повезло гораздо больше – в мою невзрачную старую сумку на колесиках так никто и не залез. К слову, при поездке в Грецию замок на ней и содержимое осталось нетронутым, в отличии от Настиной...

Эх, не буду забегать вперед. Итак, путешествие начинается! Вот уже проезжаем Ленинградскую площадь без пробок, что редкость в такое время. Харьковское шоссе, аэропорт «Борисполь». Нашему взору предстает хаотическое сборище машин, которые стоят на тротуарах, газонах, клумбах и в самых невероятных местах. По-людски припарковаться не получится при всем желании, приходится парковаться по-нашенски, как все. Протопав с чемоданами среди машин и людей, наконец-то заходим в аэропорт. Посадка еще не объявлена, топчемся 15 мин. И ожидаем. Настроение – отличное, лететь всего 2,5 часа, что после дневного перелета на Кубу кажется прогулкой на дачу. Сдаем чемоданы, первыми попав в очередь на посадку и получив хорошие места. Идем уже знакомой дорогой к паспортному контролю. Людей уйма. Среди них выделяются господа таможенники, с приткостью гаишников выискивающие контрабанду. Причем ищут так тщательно, что 15-сантиметровую пилочку для ногтей не замечают на своем рентгене. Персонал крайне вежливый

и медлительный. И вот мы вновь чувствуем себя в своей родной стране: автобус, который должен отвезти нас к самолету – сломался. В аэропорту жарко и людно, но толпа соотечественников, привыкшая к подобным выкрутасам – спокойно ждет. Спустя 30 мин. нас по очереди подвозят к самолету, и вот мы наконец-то садимся.

Мандража перед полетом не наблюдается, я на редкость спокоен. Почти. Некое тревожное чувство совсем тихонько подсказывает мне, что что-то таки произойдет. Рука сама произвольно тянется к мобильному телефону, хм, а что если персональная информация с него попадет в чужие руки? А ведь там список с прошлого года – штук 500 накопилось. Начинаю читать, вспоминать события: романтические свидания с моей Настей, поздравления с днем рождения, с Новым годом и др. праздниками и многое другое. А потом, чисто интуитивно, даже не осознавая, зачем именно, начинаю стирать все списки. Я тысячу раз вспоминал это и так до конца и не понял, что тогда на меня нашло. Спустя 5 дней мой телефон, как главная улика попадет в руки местной полиции как главная улика американского Интерпола против меня. Чертовски приятно, когда посторонние так и не залезли в личную жизнь. Хотя какие откровенные фото и видео материалы находятся на карточках мобильного телефона и фотоаппарата...

Наше первое загорание голышом, вначале на балконе, а потом и на безлюдном пляже, отгороженном валунами с од-

ной стороны и горой с другой. И все детально, страстно, вдохновенно задокументировано. Это райское ощущение абсолютной свободы: когда никакие мокрые плавки и ничьи посторонние взгляды не мешают загорать, отдыхать и наслаждаться друг дружкой на все сто! Всего этого на тот момент я еще и вообразить не мог. Мои мысли занимала лишь краткая программка с описанием страны, достопримечательностей и кухня. Легкий ланч в посуде из фольги. На тот момент такую вот незамысловатую еду в фольге я ассоциировал скорее с космонавтами, военными и потом долго еще вспоминал ее, питаясь с аналогичных мисок. А ведь так, оказывается, кормят не только в самолетах, но и полицейских участках республики Греция. В послеобеденное время самолёт рейсом Киев – Родос успешно приземлился на острове.

Низкие 1—2 этажные дома-хибарки, скудная растительность, выгоревшая трава, камни, валуны вокруг. Парочка старых полицейских машин. Сам аэропорт представляет собой одну маленькую взлетную полосу, небольшой домик с таможенным контролем внутри и минимальным количеством, как обслуживающего персонала, так и людей. Местные служащие работают еще медленнее наших, такое впечатление, что кроме нашего прибывшего лайнера вообще никого нет, не было и не будет в ближайшее время.

Пройдя паспортный контроль, мы очутились наконец-то в Греции! +21С на улице, солнце, хорошая погода, хорошее настроение – что еще нужно для хорошего отдыха.

Увы, вновь напомнил о себе нам аэропорт. Замка на Настинной сумке не оказалось, и молния была перекручена совсем не так, как она была застегнута изначально. Ничего ценного в сумке не было, но все равно горький осадок на душе остался. Нас встретили русско-говорящие гиды как обычно, показали к какому автобусу идти. Как оказалось, направили совсем не в тот. Но перечитав и сверив название фирмы на конверте и автобусе, мы сели как раз в нужный. Хотя признаться, тревожное чувство, а туда ли мы едем не покидало нас до конца поездки.

Три автобуса вместили в себя целый чартер украинских туристов и мы двинулись рассредотачиваться по отелям острова Родос. Сейчас я вспоминаю из этой поездки один вещий нюанс: когда сопровождающая нас Афродита-Алена рассказывала в общих чертах о Родосе и упомянула вскользь о преступности, величайшим преступным актом на тот момент было ограбление ювелирного магазина, когда бесследно пропали драгоценности на 5 млн евро. Мне тогда этот рассказ очень понравился, и я еще подумал: интересно б увидеть этих отважных миллионеров – преступников, которые решились пойти на столь крупное дело. И опять я как в воду глядел: мимолетное желание сбылось на все 100. Я таки с ними познакомился, но об этом я изложу позже, в хронологической последовательности.

А сейчас вернемся к туристическому автобусу, развозящему туристов. Улочки Родоса, маленькие, тесные. Водитель

с незаурядным мастерством входил в крутые повороты, выезжая на встречную полосу и лишь чудом не цепляя припаркованные и встречные машины. За первые 5 минут у меня полностью отпало желание поехать в Грецию на своей здоровой американской машине, а впоследствии и брать машину-скорлупку в аренду: выцветшие дорожные знаки, непонятная разметка, иррациональное движение, наглые мопеды – нет, определенно местные дороги не созданы для путешествий. Вот автобус постепенно пустеет. Кучки туристов высаживаются у своих отелей. Тем временем автобус удаляется на восток – и вдруг происходит неожиданное: половина оставшихся туристов вдруг дружно высаживается, соответственно мы остаемся одни. Вновь в голову лезет мысль: а туда ли мы сели, куда надо? Как оказалось туда. Мы одни из всего самолета направляемся в отель Atlantica Imperial. Проверив наш багаж, так как его по ошибке чуть не выгрузили у чужого отеля, мы отправились одни в 40 минутное путешествие до нашего отеля. Дорога оказалась на удивление интересной: за окнами маячили то горы, то виллы местных жителей, то отели, то море. Предвкушая хороший отдых, мы все гадали: какой же из приближающихся отелей будет наш. Как оказалось впоследствии, наш отель расположился в довольно безлюдном уединенном местечке. По местным меркам занимает здоровенную площадь. Вот уже мы покидаем автобус с замученным уставшим водителем и направляемся на поселение. Отель адаптирован для английских ту-

ристов, персонал представлял собой по британскому акценту жителей туманного Альбиона, предположительно студентов, приехавших на подработку. Поэтому наш английский с глубоким украинским акцентом они даже не стали слушать и сразу же пригласили русскоговорящего служащего. Честно говоря, мы были настроены изъясняться на английском: во всяком случае, нас с ним спокойно понимали и в Гаване, и в Париже, и в Польше. Вот тут-то перед нами и предстала бедная старушка Греция-Европа.

В местном All-inclusive надо платить практически за все: за пользование сейфом, холодильником в номере, за напитки в ресторане, за лежаки на пляже. Все смотрится довольно бедненько. Да, до королевского сервиса и ассортимента приятных мелочей вроде халатов, зонтика, утюга, кофеварки, бутылочки воды и пива, как на Кубе тут не предвидится. Напор воды в кране слабенький, кое-как сполоснувшись, идем разведывать территорию. Один небольшой бассейн с ледяной водой, газон с сотней лежаков, тропинка к морю с еще более страшными лежаками по несколько евро в сутки, которые так никто и не занимал. Полотенца выдают в магазине, ресторан по своей сути является транзитной дорогой от главного корпуса до пляжа. В этом милом бардаке мы чувствовали себя как дома. Русскоговорящих соотечественников нигде не наблюдалось. Контингент являл собой английских бойких старушек а-ля мисс Марпл и не менее пожилых кавалеров. Ритм жизни неспешный, отель заселен от силы

наполовину. Ужин, после которого сразу же уснули.

Вторник, 6 мая 2008.

Проснувшись вполне свежими и отдохнувшими, отправились на завтрак. Температура воздуха +20, но чувствуется средиземное солнце. Аппетит приходит во время еды. Выспавшиеся молодые организмы быстренько набросились на салаты, овощи, бекон, кофе и прочие приятные полезные вкусности. Откушав всего понемножку (а это вполне реально, так как ассортимент блюд уступает даже Египту), мы решили позагорать и первым делом искупаться то ли в Эгейском, то ли в Средиземном море.

Струдом отыскав место выдачи полотенец, мы отправились к незанятым бесплатным лежакам на газоне. Заняв места, первым делом решили проведать водичку. И вот я смело и шустро спускаюсь с Настей к морю. Вот первый шагок к манящей пенящейся, кажущейся такой чистой водной глади. Мочу одну ногу... и чисто рефлекторно отхожу назад. Слева и справа до самого горизонта в воде никого нет. Пляж пуст. Температура воды +16С. Хо-хо, моржевать на курорте в мои планы никак не входило. Пассия говорит: «Надо», а инстинкт самосохранения тянет назад в номер в горячую ванну. «Только после вас, мадам», – задирчиво глядя в глаза, поддразниваю Настю. Как ни странно она таки делает несколько шагов в ледящую воду. Даже первому космонавту на Луне не давались с таким трудом первые шаги, как моей ненаглядной. Вот уже щиколотки полностью

в воде, колени, бедра и вся хрупкая маленькая девушка уже плещется в ледяной водичке. Делаю пару шагов и чувствую первый раз в жизни, что такое судорога. Мышцы самопроизвольно сдавливаются, чувствую легкое покалывание в ногах и ледяной бриз, противно охлаждающий еще теплое тело, еще несколько шажков. Ледяная вода подступила к плавкам, которые мочить нет совсем никакого желания. Стиснув зубы, зашел по пояс, холодно, блин! Животик еще теплый, нагретый солнышком, слегка провожу по нему холодной рукой. Постепенно присаживаюсь, погружаясь в воду нехотя, как Титаник. Ноги уже серьезно сводит. Окунаюсь. Совсем не делаю попытки проплыть хотя бы метр.

Так-с, это в мои планы ну совсем никак не входило. Но раз надо так надо. Встречаю свою замерзшую пассию (холодно тебе, красавица, холодно, тебе, синенькая) с распростертым полотенцем. Обтираю, хвалю за смелость и медленно увожу от моря к лежаку. Авось мне купаться не придется. Пришлось. Вот уже с величайшим удовольствием я выхожу из ледяного арктического океана, обдуваемый суровыми сибирскими ветрами. Ух, как холодно! Скорее стереть все предательски холодные капельки воды со своего тела и согреться. Наконец-то справившись с этим и, обтершись досуха, идем к лежакам. Как же это приятно, когда замерзшее, покрытое гусиной кожей тело постепенно отогревает солнышко! Как приятно лежать и ничего не делать, даже не шевелиться. Утомленные мышцы балдеют, как будто после масса-

жа. Организм жадно впитывает в себя блаженные солнечные лучи, лишь предательски мокрые плавки портят всю картину, но в такой момент совсем не хочется об этом думать.

Вот приходит время обеда. Неспешно, с удовольствием смываем друг с дружки морскую соль в ванной под горячей водой, переодеваемся и отправляемся получать удовольствие от чревоугодия. Я веду свою страсть под ручку, наслаждаюсь моментом счастья и перспективой утоления всех потребностей за эту неделю. Неспешно входим в зону ресторана, занимаем один из столиков. Так, растолстеть, тут не получится. Ну разве поместиться вся еда на такую маленькую тарелочку? Решаем вопрос чисто по-нашенски, путем набора из нескольких тарелок: на одной горячее, на второй овощи, а на третьей – десерт. Наевшись до отвала, мы неспешно идем к нашему номеру. Он находится с самого края комплекса, вокруг никаких соседей, окна выходят на крышу соседнего здания, и чуток за ним открывается море.

Традиционно после обеда мы отправляемся в царство «Морфея», после которого обязательно следует сначала спокойное, медлительное, а потом бурное, гиперактивное пробуждение, сливающее нас в одно целое. Романтический ужин, лёгкая прогулка и вот уже второй день отдыха подходит к концу.

Среда, 7 мая 2008.

Утром во мне проснулся инстинкт путешественника. Непреодолимая жажда познания нового: что скрывается

за тем поворотом, утёсом, домом? Разведка окрестной территории, если можно так выразиться. Вечерком намечается большая прогулка. Мои верные китайские кроссовки готовы к любым восхождениям и походам, а также старый преданный фотоаппарат. Впервые за много лет лежа на полке я взял его с собой по настоянию Насти. Так приятно созерцать окрестности, не отягощая себя лишней ношей! В этот раз Анастасия Сергеевна не захотела быть единоличным фотографом. День проходит в обычном русле: загар, еда, сон. А вечером, надев льняные белые брюки, тёмнопёструю хлопчатобумажную рубашку и серые кроссовки, повесив, как заправский турист фотек на плечо, я был готов к походу «для улучшения аппетита и познания непознанного». Но не тут—то было. Наверно каждый знаком с традиционной женской «шарманкой»: «Мне нечего одеть». Весьма непросто убедить свою пассию надеть, что под руку подвернется и идти скорее, так как я уже столько времени стою одетым. Обыденное выслушивание песни: «Я нормально выгляжу? Точно? Но ведь ты на меня даже не посмотрел! Мало того у нас нижний предмет гардероба одного цвета. Надо срочно сменить его. Ой, а что у меня с волосами, с сумочкой, туфлями и тд. и тп. А так можно идти, правда?» «Ну, конечно, дорогая (самой убедительной интонацией, как можно сильнее скрывая нетерпение)». И вот поссорившись и помирившись, мы отправляемся в путь.

Проходим мимо центрального входа. Эх, какие малень-

кие машинки стоят на такой маленькой улочке. У многих грубо обдёрты диски на колёсах: машины паркуются впри-тык к борвке. Места для многих из них нет, и они проявляют фантастические чудеса парковки, умудряясь залезть в самые трудно доступные места. Естественно, эти отважные водители подчеркивают эту экстремальность естественным путем – битые бампера, фары, дверные пороги. Владелец даже не задумывается ремонтировать это безобразие – бесполезно, все равно на следующей парковке ещё что-нибудь покоцает. Много прокатных машин: Suzuki Jimmy, Chevrolet Matiz и прочие крохи малютки. Дороги без ям и выбоин. Разметка с таким климатом долго не держится. Тротуары маленькие, не везде можно идти вдвоём, взявшись за руки. Чувствуется, что еще не начался туристический сезон – многие магазины пустуют. Здания отстраиваются: где ремонт, а где и новострой появляется. Дома строят монолитным путем – железо и бетон, никакого кирпича. Это объясняется частыми землетрясениями, поэтому этажность в основном не более 2-х этажей. Внешне строения кажутся одинаково неказистыми, со светлой штукатуркой, одинаковыми металлопластиковыми окнами и красной черепицей.

Вот мы проходим последнее здание и направляемся к морю. Вдоль берега тянется небольшая гора, образуя закрытую бухту. Гора кажется невысокой и сразу же возникает непреодолимое желание покорить её вершину. Подходим поближе к воде. Морские волны ударяются о каменистый берег. Чуть

дальше от воды виднеется вроде бы тропа наверх. Вдоволь нафоткавшись, начинаем постепенный подъём. Чистая широкая каменная дорога постепенно сужается. Местами появляются валуны и колючая трава. Чем круче становится подъем, тем хуже становится дорога. Вот дорога превращается в узенькую тропу, еще немного и она тоже пропадет. А до вершины осталось совсем немного, меньше половины высоты. Интересно, как много туристов побывало на верху и сколько мусора или памятных надписей они оставили.

Вдруг в сотне метров от нас я замечаю странное движение непонятного объекта в кустах. Какое-то животное. Мозг выдает информацию: раз над нами много засохшего «козьего горошка» – велика вероятность, встретить коз. Точно – это козы! Вон хвостик, а с другой стороны менее дружелюбные рога. Уклон довольно крутой и если такая козочка подойдет ближе и начнет бодаться, то скатимся мы вниз с горы как пить дать. Не стремясь познакомиться поближе с местной фауной, отправляемся восвояси от возможной встречи. Проходит каких-то пять минут, и мы уже достигаем вершины. Открывается просто потрясающий вид на лагуну, огороженную скалами. Посередине между скал на равнинном пляже расположился наш отель. А прямо над ним нависает постепенно садящееся вечернее солнце. Дует приятный ветерок. Хочется вдохнуть в себя много-много экологически чистого воздуха и взлететь, оторваться от бременной земли, стать единым целым с окружающей природой.

Фотокамеры отщелкивают с полсотни фотографий со всеми возможными ракурсами. Незаметно наступает время обеда. Следует поторопиться, чтоб не опоздать на очередное шведско-застольное пиршество. Подняться на гору в принципе не составляет большого труда. Спуск куда более трудное и длительное занятие. И вдруг нашему взору чуть ниже вершины, с другой стороны виднеется... скамейка. Обыкновенная такая неприметная скамейка: две ноги, четыре доски. Цивилизация, Европа! Дружно идем разведывать ее поближе. Замечаем рядом с ней... асфальтированную дорожку, ведущую вниз. Становится интересно, куда она ведет. Спустя 15 минут мы выходим к знакомому перекрестку. Если бы мы вначале прогулки не свернули тут направо, а пошли прямо, то попали бы на гору значительно быстрее. Не всегда то, что рациональнее, лучше. Удовольствие познавать новое, прокладывая свой собственный маршрут. Пусть пожилые немецкие туристы степенно гуляют по таким подготовленным дорожкам со скамейками. Молодые же души требуют приключений и впечатлений. Каждый хоть раз совсем немножко мечтал почувствовать себя Христофором Колумбом, Томасом Куком или даже Иваном Сусаниным, кому, что больше нравится.

Незаметно легкий голод перерос в зверский аппетит. Доходим до отеля, спускаемся в ресторан. Занимаем столик на улице: тут не слишком шумно и многолюдно. Отправляемся к столам с разнообразной вкусно пахнущей снедью. На-

бираем всего полные тарелки. Самое удивительное, что мы всё набранное съели, ничего не осталось. Десерт влез уже через силу. Пробуем местное народное блюдо «ласточкино гнездо». Фантастически вкусно, просто тает во рту. Какая изумительная медовая сладость!

После ужина, взявшись за ручки, не спеша, двинулись к номеру. Желудок забит до отказа, тело физически не способно быстро двигаться, и желает поскорее прилечь. Быстренько принимаем совместный душ, залазим в постельку и крепко засыпаем рядышком друг с дружкой.

Четверг, 8 мая. 2008.

Завтра день Победы и Настин день варенья. С утра пораньше встаем и решаем отправиться на пляж не рядом с отелем, а чуть подальше у горы. Не той, по которой мы гуляли, а соседней с другой стороны. На днях мы там прогулялись.

Как оказалось с уборкой номеров тут не спешат, даже если повесить табличку «Please, make up room». Номер был занят слегка полноватой уборщицей, которая неторопливо навела порядок. Поэтому нам ничего не оставалось делать, как отправиться прогуляться. Места интереснее и ближе, чем та скала на горизонте не было. Спустились к морю и протопали вдоль пустынного галечного пляжа к скале. Тут тоже были отели, большей частью закрытые, ремонтирующиеся или строящиеся. Лишь один или два из них функционировали, да и ажиотажа возле них не наблюдалось: 10—15 человек

на лежаках или гальке. Прямо безлюдный остров, получается.

Вот мы уже подходим к подножию этой живописной горы, и тут я замечаю нечто довольно необычное: из груды крупных камней, между пляжем и горой, высовывается чья-то голова. Хм, хорошее местечко выбрали – никто их не видит, а им открывается весь пляж, как на ладони. Идём туда, интересно все-таки пофоткаться на фоне моря, скал. Гора прямо таки уходит в море и волны бьются об нее. Подходим все ближе к камням с отдыхающими. Осталось метров 50 до них. Опять высовывается голова, а следом за ней и все тело во весь рост. Загорающая представляет собой симпатичную девушку, предположительно – немка. Лифчик отсутствует. Смелые отважные немки независимо от своего возраста чаще всего загорают топлес. Немало сил пришлось потратить, чтобы привить эту раскрепощенную модель загорания на пляже своей Насте. Это нам уже не впервой. Взгляд плавно опускается вниз по телу немки. А тут уже становиться интересно: трусики на ней тоже отсутствуют. Нудисты! Самые настоящие! Рядышком с ней загорает голышом её кавалер. Решив их не беспокоить своим присутствием, отправляемся восвояси. Идем назад – на пляже вокруг ни души. Вот именно тогда у меня и зародилась идея: повторить подвиг немцев.

И сегодня с самого утра сразу же после завтрака мы отправились на то же место. Немцев там не было. Вообще нико-

го вокруг нет, ни души. Расстеливаем полотенца, ложимся. Внимательнейшим образом изучаем пляж и гору на наличие людей. Снимаем футболки и купальные костюмы. Наши тела на все сто предоставлены солнцу и воздуху, ничто не сковывает нас. Щенячья радость и восторг, бурные позитивные эмоции, улыбки взгляды друг на дружку: неужели мы осмелились сделать это? Чувствуем себя Адамом и Евой. Мажем белые незагорелые места обильным слоем крема от загара. Вот он, момент абсолютного единения с природой. Настя периодически привстает, оглядывая местность. Всё же первый раз загораем голышом, советское чувство стыда дает о себе знать. Это был последний день, когда мы стыдились, что нас могут увидеть. Нет ничего лучше, чем загорать рядышком с любимой девушкой и ощущать безграничное счастье бытия. С каждой минутой наслаждения стеснение и зажатость улетучивались как гелий из воздушного шарика. Еще несколько дней такого загара, и наши тела приобретут абсолютно равномерный загар. Решено: больше мы не загораем на пляже отеля в мокрых дискомфортных плавках, нам это уже не интересно. Ведь без них гораздо лучше! Счастливые часов не замечают!

Приближается время обеда. Одеваемся и собираемся назад. Тела разгорячёны солнцем. Хочется залезть в воду. Даже море не кажется таким холодным. Вот мы уже на полпути до номера. И тут Настя решается на нереальное – искупаться голышом. Пляж пустой, никто не увидит. Пару секунд

на раздевание, еще десяток на вхождение в воду. И вот моя пассия, пару часов назад, стеснявшаяся снять трусики, смело плещется в Эгейском море! Ничего не скажешь – Греция страна чудес! Встречаю довольную девушку у воды и укутываю в полотенце. На лице у неё улыбка до ушей и выражение безудержной радости.

Во время обеда строим планы на завтра и замечаем изменения в себе. Определенно, комплексов у нас поубавилось. Сытный обед, послеобеденный сон. Настало время очередной прогулки. Решаем отправиться в город, побродить улочками. Названия улиц пафосные и забавные как для села, в котором находиться наш отель. Улицы «Европейского союза», «Независимости», «Свободы» являют собой пустынные асфальтированные узкие дороги с 50-ти сантиметровым тротуаром по бокам, и редкими лачугами. Ни туристов, ни местных жителей нигде не видно. Кафешки, разбросанные в хаотическом беспорядке, безлюдны. Встречаем самого настоящего барана за очередным поворотом. Чуть дальше нас встречает жизнерадостная бездомная собачка, грязная, как поросенок. Радостно прыгает и просится на руки – щенок. Настя, с её белой юбкой, попытки собачки положить на неё лапы, не одобряет, и мы ретируемся. Двигаем к горе номер два, где мы загорали, параллельно пляжу, но по посёлку-селу. Любуемся местными садами с оливковыми деревьями. Кажется, тут они растут повсюду, как сорняки. Улочка идущая к горе, заканчивается у её подножия. Тупик. В принципе

это хорошо – вероятность того, что нас заметят туристы с горы, когда мы будем загорать у подножия, минимальна. Вот гора в пределах видимости за надёжным забором, никаких лазеек. Бредём назад. И вдруг приходит озарение – неплохо бы объездить окрестности на велосипеде. Больше увидим, быстрее всё посмотрим, воздухом подышим. Вроде бы были велосипеды напрокат у отеля. Двигаем на ужин. Решаю взять вместо свежесжатого апельсинового сока местного вина – 0,33 л на двоих. Красное двухлетнее. Аромат столового вина, послевкусие отсутствует, ясно выражен запах и вкус спирта. Ничего сверхъестественного, дешёвое вино. Эх, привык я к хорошим крымским винам. Есть с чем сравнить и оценить качество наших вин. Импортные вина, хоть и дороже, но по моему вкусу это как запивачка к еде.

Расправившись с ужином, двинулись в номер. На улице темно, тропинки освещены галогенными лампами. Вдруг из темноты на свет выбегает здоровенный тараканище (куда там кубинским тягаться с таким гигантом!). Вместе с усами сантиметров 10 будет. Переворачиваю его на спину носком кроссовки и наблюдаю. Плотный хининовый панцирь и относительно большой вес не позволяют ему перевернуться на лапы. Настя далеко не в восторге от этой местной живности – она терпеть не может тараканов.

Завтра – праздник. Ложимся спать пораньше, чтоб успеть занять местечко у горы. Только мы заснули, как после полуночи Настин телефон начал разрываться противной трелью

от входящих СМС'ок – поздравлений. Прочитав с десятков, отключаем телефон и засыпаем.

Пятница, 9 мая.2008.

Шторы плотно задвинуты, в комнате царит кромешная темнота, который час неизвестно, Просыпаемся от воя пожарной сирены. Опа, а это уже интересно! Прислушиваемся: в коридоре слышны возгласы недовольных немцев, которые дружно эвакуируются, согласно правил, к бассейну. Мы еще раньше, до этого, заметили в нашем блоке, что в случае пожара следует бежать к бассейну. Жутко не логично – корпус наш самый крайний, а бежать во время пожара от одного края отеля до другого через все корпуса, ступеньки – совсем неразумно. Приспустить к морю или же подняться чуть выше и покинуть территорию отеля, перемахнув через 50-сантиметровый забор на просторную улицу. Дымом не пахнет. С постели встать не хочется, время 6 часов утра, до завтрака еще целых два часа. Интуиция подсказывает: ложная тревога, можно не беспокоиться. Настя сбегала на балкон, посмотрела, что творится в корпусе, и тоже пристроилась рядышком со мной. Мелькнула мысль: может это наши туристы таким образом развлеклись с немцами, напомнив им про день Победы. Кроме педантичных немцев, похоже, никто так и не эвакуировался. Пожилая чета британцев так и осталась в своем номере.

Поздравив Настю сначала с днем варенья, а потом и с днем Победы, засыпаем. Вот как ведут себя тури-

сты в жизни при ЧП. Теория поведения, привитая на курсах гражданской обороны, на практике оказывается совсем не такой. Се ля ви. Идем на завтрак ровно в 8 часов. Оглядываемся по сторонам по дороге к ресторану. Вроде бы действительно ничего не произошло. В ресторане ажиотаж: сирена разбудила всех и все дружно ровно в 8 часов двинулись на завтрак. Все столики заняты. В помещении стоит гул – туристы дружно обсуждают произошедшее событие. Такое чувство, что все одновременно говорят на разных языках без умолку. С трудом находим столик. К кофейному аппарату невероятная очередь. ОТЕЛЬ ИЗ сонного царства пенсионеров превратился в суетливый шумный улей. Завтрак проходит не так быстро как мы ожидали. Официанты видимо первый раз в жизни увидели, как все постояльцы в одно время вдруг появились в ресторане. Справиться с потоком голодных им не удастся – блюда расхватывают в миг, а кофейные аппараты им приходится заправлять чуть ли не ежеминутно. Тарелки горячие после мойки, на всех не хватает. Пришедшие немножко позже гости стоят снаружи в очереди, ожидая, когда освободиться столик. Опять таки, не наш менталитет. Наши граждане зашли бы на часок позже и кушали бы себе спокойно в уединении, (и, если внезапно какого блюда не оказалось, то обязательно бы закатили скандал – почему до них все съели и им этого не досталось, ведь мы сюда приехали только для того, чтобы кушать всё время только это блюдо и т. д. и т. п.).

После незабываемого завтрака пошли за полотенцами, а затем на пляж, возле горы, что бы продлить наш комплексный загар. Вот мы спешим изо всех сил добраться до заветного места, пока его не заняли другие. С каждым днём людей на пляже становится всё больше. Кто знает, сколько ещё времени то место останется безлюдным. Знакомые камни уже близко. Лишь бы там никого не было. Увы, нас постигло глубочайшее разочарование – из-за камня показалась чья-то голова. Неужели мы топали сюда 20 минут по галечному пляжу и всё зря? И тут у Насти возникает идея: залечь между соседними камнями, метров 20 от нудистов. Камни там пониже, но в принципе они скрывают нас от пляжа. Я предлагаю залезть на гору и загорать там, но моё предложение осталось без поддержки. Итак, расположимся рядышком. Тут не чувствуется такого отстранения, прикрытия, уединения как там, зато становится интересней, а что если нас заметят, что будет делать Настя? С другой стороны камней, метрах в ста, лежат или прохаживаются по берегу отдыхающие, им ничего не стоит подойти к нам вплотную. Детей среди них нет, в основном пожилые туристы, хоть не так стыдно и страшно. Настя буквально каждую минуту привстает и исследует территорию по ту сторону камней. Чувствуется, как она стесняется. Случилось то, чего и следовало ожидать: пожилая чета туристов неспешно прогуливаясь вдоль воды, захотела взглянуть на камни и гору поближе. Вот они приближаются к камням с теми нудистами. Мы с любопытством на-

блюдаем, что же будет дальше. Расстояние всё сокращается. Они идут тихо, не спеша. Загорающие по ту сторону камней даже не подозревают, что к ним приближаются гости. Пожилой немец доходит до камней и наконец-то замечает, что за ними. Его лицо не выражает ни удивления, ни смущения. Голые загорающие тоже совсем не стесняются такого зрителя. Немецкая чета проходит мимо них к скалам. Оказывается, немцы не только топлес привыкли загорать. Это в нашей стране железного занавеса привыкли стесняться своего тела. Немцев же этим не удивишь. А чем мы хуже? Вот они полюбовались горой, сфоткали друг дружку здоровенным фотоаппаратом и направились к нам. Решение приходит неожиданно: переворачиваемся на животики. Немцы проходят мимо нас, тактично не глядя и не обращая на нас ни малейшего внимания. Европа!

При визите к нашей дислокации следующей группы пожилых туристов мы (подумать только) уже даже не переворачивались, не нервничали, не стеснялись и вообще не обращали никакого внимания на посторонних. Позагораем, нагреемся на солнце, наденем купальники и в море. А потом так приятно отогреться после холодной воды, лежа на солнце без мокрых плавок, холодных и липких. Зарождается мысль – не дураки эти нудисты, ведь, сколько удовольствия доставляет лежание не на мокром полотенце под плавками. Да, и загар на все сто, приятно друг на дружку смотреть. Вспоминаю, где же есть нудистские пляжи, с целью отправиться ле-

том отдыхать именно туда. Хочется отдыхать и загорать теперь только так и никак иначе. Как будто достиг более высокого уровня развития, переборол себя, и совсем нет желания возвращаться назад, на исходную позицию. На крымских, забитых людьми под завязку пляжах, среди ворчливых базарных тёток и невоспитанных пьяных мужиков нам теперь не место. Душа просит подобных уединённых уголков, тишины и спокойствия. Будем искать. А пока – несколько часов блаженства и абсолютного наслаждения. Покидаем пляж слегка пораньше – жутко хочется кушать.

Весь день до самого позднего вечера Настя отклоняет звонки с незнакомых номеров и читает поздравительные СМС-ки. В номере нас ждал сюрприз – во-первых, он был убран раньше обычного, а во-вторых, на столе в жестяном ведёрке со льдом, прикрытая салфеткой, стояла бутылка красного итальянского шампанского. Решаем распить её вечерком на балконе в 11 часов вечера, когда 21 год назад Настя появилась на свет. Ставим ведро в шкафчик. Злюсь на глупость платных холодильников в отеле – ну и жмоты же эти греки! Впрочем, бутылку шампанского они подогнали без напоминания. Как и обещали на сайте. Прочитав поздравительную сопроводительную открытку от менеджера отеля, двинулись утолять волчий голод в ресторан. Тут наше внимание привлёк один деликатес, который мы никогда не пробовали – черепаший суп. Прихлёбывая это диковинное яство, Настя вспоминала, как у неё в детстве жила маленькая

черепаха, кушала листья салата, одуванчика, купалась в тазике. А теперь вот сидит Настя в ресторане и кушает черепашьего сородича. Между прочим вкуснятина!

В этот день мы побили рекорд обжорства, скушав ну просто невероятно много всего. И кто это сказал, что чревоугодие – это грех? После обеда несколько раз «сжигали лишние калории», поспали неприлично много и... потопали на ужин. Возник план: салатов, мяса, рыбы поменьше, а десертов побольше. До этого момента к концу трапезы в нас уже не оставалось места для здешних десертов: пахлавы, муссов, мороженого, кексов, фруктов и прочих вкусностей. Заказав маленькую бутылочку вина для аппетита, быстренько разделались с первым и вторым блюдами и приступили к дегустации десертов. Выяснили опытным путем, что самое необычное и вкусное – это «ласточкины гнезда». Времени до начала распития бутылки полно. Неторопливо доедаем всё то, что ещё может в нас влезть, и неспешно бредём к номеру.

Дует приятный прохладный ветерок с моря, поют цикады. Через каких-то, три дня вернёмся в Киев, и это все останется лишь в наших воспоминаниях и фотографиях. Бултыхаемся в миниатюрной крошечной ванной. Определённо она рассчитана на маленького ребёнка, двум подросткам в ней тесновато. В тесноте, но не в обиде! Вода очень прозрачная и чистая, но напор в кране жутко слабый. Даже для наполнения крохотной ванны потребовалась уйма времени. Именин-

ница весь день находится в приподнято-радостном счастли-
вом настроении, как и подобает ставшей взрослой 21-летней
барышне. Вот настаёт время для торжественного тоста. Пре-
режив упрощенную версию спектакля «что мне надеть», раз-
мещаемся на балконе. Шумит море, воздух кристально чист.
Ровно в 11 часов хлопает бутылка шампанского, тем самым,
предоставив уборщице на завтра чуть больше работы – ей
придётся мыть стол, стул и немножко пола от сладкого лип-
кого шампанского. Разливаю незнакомую, странно пенящу-
юся жидкость по бокалам. Лёгкий тост за здоровье и день ва-
ренья раз, за день Победы – два, третий тост – традиционно
за любовь. Незнакомый напиток пьётся с трудом, тем не ме-
нее решаем распить бутылочку до дна (впоследствии оказа-
лось чертовски глупым опрометчивым решением). Тем вре-
менем именинница принимает несколько входящих звонков
от своих близких. Решаем запечатлеть столь выдающуюся
дату на фотокамеру. С вытянутой руки фоткать неинтерес-
но. Слегка опьяневшему уму приходит повесить фотокаме-
ру на сушилку для белья, выставляем таймер, вспышку. По-
лучается серия фотографий «негры в погребе». Интимная
темнота не идёт на пользу фотографированию, но распола-
гает к интиму. Прошло уже полтора года с момента нашей
первой встречи. Куча приятных воспоминаний накопилась
с того времени. В памяти всплывают разные приятности, ку-
рьёзы совместной жизни. Алкоголь развязывает языки, и бе-
седа незаметно растягивается до середины ночи. На дне бу-

тылки осталось на три пальца сладковатого напитка. Не пропадать же добру! Осушаю остатки напитка, и ложимся спать. Чего и следовало ждать: последняя капля оказалась лишней. Проснувшись часа через два на рассвете, прибавляю ещё немного работы уборщице в туалете. Распрощавшись с чужеродным напитком и уверившись в изысканном великолепии «советского шампанского», отправляюсь спать повторно.

Суббота, 10 мая.2008.

Встаю рано, встаю голодным. Желудок пуст. На ум приходят императоры времён расцвета Римской империи. Они всласть ели лучшую еду и пили лучшие вина того времени много раз в день. Забив брюхо до отказа, хитрые обжоры опорожняли его с помощью палки – рыгалки. Пиршество шло нон стоп без остановок все время. На раскопках тех времен находили доказательства этого: черепа с зубами, разъеденными желудочным соком. Странные мысли древних предков посещают меня на этой земле. И ещё одна маленькая древность археологического характера занимает мой ум. Как-то прогуливаясь возле горы с целью полазить (в море холодно, а до отеля идти далековато) я глядел под ноги на скалы и гальку. Вдруг я увидел камень абсолютно круглой формы. Поднимаю его, чтоб рассмотреть поближе. Толщина миллиметра три, состоит из известняка и металла! Монета! Настоящая древняя монета! Ведь ей совсем не место в этой расщелине, у меня дома на полочке ей будет зна-

чительно лучше. Изучаю более пристально: зеленоватый налёт – значит медь. Изготовлена монета путём грубого тиснения молотком с узором. Значит, действительно древняя. Надписи не читаются. Первым делом как приеду в Киев, окуну её в уксус, чтоб очистить. Шампунь в отеле никаких результатов от чистки извести не дал, разве что смыл зелёный налёт. Вспоминаю наш аэропорт с усиленным контролем, все истории об успешном провозе контрабанды. Пожалуй, на такую безделушку, вряд ли кто обратит внимание. Вдоволь налюбовавшись, стираю с неё отпечатки пальцев на всякий пожарный и прячу поглубже в сумку среди металлических вещей. Лучше сувенира не придумаешь!

А теперь вернёмся к событиям сего знаменательного дня моей жизни. Солидно позавтракав, мы отправились за полотенцами и двинулись загорать к теперь уже нашим любимым местам. Камни, как и вчера, оказались заняты, но сейчас для нас это не проблема. Располагаемся на вчерашнем месте. Контингент за теми камнями остался прежний, мы их теперь не стеснялись, они нас, впрочем, тоже. Сегодня место оказалось более оживлённым. Любопытные туристы, заинтересовавшись горой, бродили вокруг нас и наших соседей. Мы за ними вначале поглядывали, а затем полностью потеряли интерес – на нас совсем никто не пялился. Воспитанные европейцы. Наше внимание привлекла одна крупная пожилая тётушка. Она неторопливо обошла пляж, приближаясь к камням. Осматриваясь по сторонам, тётушка изучала

положение дел за камнями. Разобравшись в местности, она вернулась к морю, а затем к тем нудистам. Хм, сейчас определённо что-то будет. Как минимум чтение морали о разложении сегодняшней молодёжи. Громкий голос неожиданно раздался над ни о чём не подозревающими загорающими. Ну всё, точно сейчас их прогонит с насиженного места, а может быть заодно и нас. Вот оно наше совковое мышление! Не так стало, как гадалось. События развернулись куда более интересным образом. Нудистки ей ответили на немецком языке, и тётка прошла к ним за камни. Расстелила свое полотенце рядом с ними и... начала раздеваться! Мы в шоке! Неслабо у этих немков пороха в пороховницах. Ничуть не стесняясь, она улеглась рядом с ними и скрылась за камнями от наших взглядов. Дастишь фантастишь! Оставалось два дня отдыха до возвращения домой. Тела приобрели классный ровный молочно-шоколадный загар. Настроение отличное. Опять хочется кушать. На полпути к отелю, Настя совершает свой второй заплыв голышом с железным спокойствием. Мы одни на пляже. Хвалю девочку за смелость и тороплю к обеду. Наш номер опять оказывается неубранным, что за глупая привычка убираться после обеда, а не с самого утра. Споласкиваемся, переодеваемся и идём кушать. Я бью очередной рекорд за этим обедом, желудок пуст и требует наполнения. Не спеша обедаем, болтаем. Мой организм после вчерашнего очень хочет спать, бессонная ночь не осталась незамеченной. Укладываюсь в постель без сил в фут-

болке и трусах после быстрого принятия душа. На этом мой отдых закончился, и начались невероятные приключения.

Глава II. Приключения

Просыпаюсь от непонятного шума. В номере находится куча людей, при этом все сосредоточенно что-то ищут.

– Егор Шевелёв?

– Да. А что случилось?

– Вы находитесь в розыске американским Интерполом, – заявляет какой-то толстый дядька в гражданской одежде.

– Это должно быть какая-то ошибка! – сказал я и окончательно проснулся.

– Вам предъявлены обвинения в хищении 22 тысяч ворованных кредитных карт и 1 миллиона долларов у компании Western Express.

Уже лучше, значит, древняя монета их не интересует. Интересно, что за это будет, если её найдут. Думаю дальше. Никаких переводов лично от этой компании я не получал. Никаких карт, тем более ворованных, у меня отродясь не было.

– Где ваш портативный компьютер? – спросил второй офицер.

– Дома, где ему и положено быть. – Как хорошо, что я его таки не взял с собой. Надо будет обязательно запаролить хотя бы фотоархив и удалить ненужный пиратский софт.

Моему ответу они не верят и упорно ищут компьютер. На мелкую сумочку с монетой они ноль внимания. Заглядывают под телевизор, кровать, тумбочки. Тем временем их

босс защёлкивает на мне наручники. Я в одних трусах и футболке. Он, что серьёзно думает тащить меня так в участок? Прошу разрешить одеться: надеваю свитер, джинсы, кроссовки, в карман кладу носовой платок. Надеюсь, что ненадолго придётся съездить: всё равно ничего компрометирующего у меня нет, с какой стати им меня держать. Открываю сейф и беру с собой сто евро на такси на обратный путь и мобильный телефон. Менты в шоке – как это они не подумали посмотреть сейф. Начинают обыск бумажника. Забирают водительские права, паспорт и мобилку. Жадно осмотрев комнату, берут заодно и мой фотоаппарат. Эх, какие замечательные кадры накопились за три дня на мобилке и фотке! Настя в слезах и глубочайшем шоке. Нежно целую её, и обещаю скоро вернуться. (Интересный поворот событий.) Руки за спиной в наручниках. Трое местных ментов сопровождают меня в тесном кольце до машины. Стараюсь держаться весело и все время говорю, что это какая-то ошибка. Они не менее весело (не каждый же день они миллионеров ловят) говорят, что моя песенка спета и отправлюсь я в Америку. Расспрашивают, как я это всё сделал? Говорят, что за мной уже давно велась слежка (хм, неужели и на пляже тоже?) и против меня куча улик. Не верю ни на грош. Едем до участка довольно долго минут 40. За это время толстый водитель-босс всё время намекал, что не мешало бы поскорее решить эту проблему. Вот я такой большой и крутой, могу стать твоим другом и телохранителем. А где ты живёшь,

а какая у тебя машина, а сколько ты зарабатываешь. Спрашивает за сколько я мог бы нанять его моим телохранителем, чтоб решить все мои проблемы. Называет 60 тысяч евро и выжидательно смотрит. Похоже, один миллион долларов в обвинении лишили его рассудка окончательно. К концу поездки в процессе монолога доторговывается до шести тысяч. Интуиция подсказывает мне – это чистой воды провокация. Совсем они не похожи на наших ментов, которые действительно могут решить всё на месте. Лежащее рядом со мной на заднем сидении хендс-фри настораживало: точно записывают всё, что я говорю. Говорю я немного нечётко, всё время их переспрашиваю. Процесс сбора улик против меня пошёл, значит, действительно против меня ничего нет.

Довозят до участка. Тесные улочки города Родоса, уйма машин. Только возле самого участка свободное место для парковки. Входим во внутрь. Сидеть в наручниках жутко неудобно. Эх, скорее бы меня отпустили. Ведут в кабинет к следователю. Спрашивают имя, фамилию, дату рождения.

– Вам знакома компания «western express»?

– Нет.

– Вы украли 22 тысячи кредитных карт у этой компании?

– Нет.

– Сколько вам нужно лет, чтоб заработать миллион долларов?

– Лет 400, не раздумывая, отвечаю я.

Смеются и называют меня Абрамовичем. Попутно прове-

ряют содержимое карманов, а затем и добытых трофеев. Начали с фотоаппарата. Чехол расстёгивали минуты две. Достали, покрутили в руках, понажимали кнопочки, но так и не смогли его включить. Значит, с техникой не дружат.

Следующим объектом пристального внимания стал телефон. Первым делом полезли читать СМ-мески. Как же хорошо, что я все потёр в самолёте! Никаких подробностей личной жизни и переписки этим глупцам не видать. Начинают просматривать записную книжку. Прочитать, что там написано он не может – буквы кириллицы хоть ему и знакомы, но в греческом языке читаются совсем по-другому. Дальше после заполнения бумаг волокут меня в коридор и оставляют сидеть меня там. Вот прицепились ко мне, как банный лист! Интересно, а меня назад в отель отвезут или просто так на улицу выпрут? Но происходит нечто совсем другое, чем я ожидал. Меня тащат в камеру. Я в шоке. Телефона нет, позвонить Насте и предупредить я не могу. Снимают наручники и загоняют меня в камеру. Ну, ничего ж себе отдых выдался!

Камера представляет собой каморку 3 на 3 метра. Две шконки, стол посередине. Между шконок дурно пахнущий сортир. На стенах грибок, облезшая краска и много надписей на разных языках. Меня встречают фразой: «Браток, тебя за что?» Опа, русскоязычные. Не ожидал я встретить наших зеков в местной тюрьме. «Подсадные утки, сейчас будут улики собирать», – пронеслось в голове. Честно говоря,

я их побаивался. Воздух в помещении спёртый, сильно воняет из туалета. Единственный источник свежего воздуха – маленькое окошко 50 на 50 см с толстеными железными прутьями. Вдоволь налюбовавшись обстановкой, начал изучать сокамерников. Вроде на серьёзных бандитов не похожи. Одного звали Александр. Высоченный парень с длинными волосами, обшарпанные кроссовки, вместо шнурков полиэтиленовый пакет. Разбирается в компьютерах, играет в игры. Заробитчанин из Мариуполя. Приехал на Родос, побродил два часа на воле и его сцапали стражи правопорядка за истёкшую шенгенскую визу. Второй – 24 летний парень Иван из Донецка. Приехал на заработки несколько лет назад. За это время успел выучить греческий язык и ассимилироваться с местными жителями.

Тем временем смеркалось. Стало ясно, что эту ночь мне придётся провести здесь. Из состояния шока я так и не вышел, сна ни в одном глазу. Да, и где спать: нас трое, а спальных мест только два. Никакой простыни у меня нет, матрасы далеко не первой свежести: грязный брезентовый чехол, натянутый на продавленный поролон. Тем временем принесли ужин. Кусок хлеба, одноразовая вилка и непонятная субстанция в миске из фольги, почти как в самолёте. Эх, где же ты мой ол-инклюзивный ужин на шведском столе! Кушать не хочется, пить тоже не хочется. Весь целиком я впал то ли в транс, то ли в анабиоз. Отсчитываю время до завтрашнего утра. Ну, хоть что-то должно случиться! Позвонить нет

возможности – телефон в коридоре, телефонных карточек у меня нет, мобильный забрали. Из всех номеров я помню наизусть только Настин мобильный и свой домашний. Бедная Настя, как она там без меня? Едва ли она пошла на ужин, скорей всего сидит в номере и дожидается моего возвращения. Впервые ситуация, когда я абсолютно ничего не могу поделать. Лишь рой мыслей проносятся у меня в голове: если бы да кабы. За стенкой шумят албанцы: их там аж четыре человека в камере. Смена ментов, которые меня арестовывали, закончилась. Новые – заступили на дежурство. Перво-наперво, они забрали у меня шнурки. Теперь стало ясно, почему Александр, в своих кроссовках сидит без шнурков. Комната наполовину освещена лампой с коридора. Постепенно на свет начинают слетаться комары. Время, кажется, стоит на месте. Который час – неизвестно. Раз стемнело – часов 9 примерно. Значит, через 12 часов будет примерно 9 утра и мной может быть займутся. Тем временем Александр с Иваном достали со второй кровати запасной матрас, более чистый и приличный с виду. Сгруппировав рядом оба матраса и подогнув кверху мешающие края, получилось два спальных места на одной шконке. Александр улегся к стене, и в моем распоряжении оказалось спальное место. Просидев на нём часа 2, я наконец-то на него лёг. Заснуть этой ночью мне так и не удалось: мешали комары, гомонливые албанцы за стеной, вонь из туалета, запахи перегара и дешёвого табака в душевой комнате. Засунув нос в воротник свитера, где

всё еще оставался запах духов, я пролежал до рассвета.

11 мая. 2008.

Светало. Улица напротив полицейского участка постепенно оживала. С такой милой родной свободы доносился шум машин, мотороллеров, спешащих прохожих. Скорее бы покинуть этот каземат! Сегодня уже воскресенье. Завтра в час дня у меня самолет на Киев. Вещи не собраны, билеты не с собой; как там Настя – неизвестно. Вот уж и сокамерники начали просыпаться. Чертовски подозрительные личности, всё время нахожусь настороже. Город ожил в этот праздничный выходной, чего не скажешь о полицейском участке. Дверь открыта, но кроме двух человек. Эй, кто-нибудь придите и освободите меня отсюда! Сил лежать больше не было. Встал, подошел к окну, помахал руками, потоптался на месте. В такой тесной камерке не разгуляешься. С каким бы удовольствием я вернулся в номер отеля и залез в горячую ванну! Незабываемый день рождения получился у моей пассивности, ничего не скажешь!

Пришли менты, ведущие дела. Как пришли, так и ушли за кофе. Что-то мне не везет. Стоял всё время у окна и выглядывал: ну когда же вы там напьётесь кофе, и приступите к выполнению своих прямых обязанностей. Наконец они пришли и начали копошиться в своих бумагах. Пришел мент и спросил мою дату рождения (как будто в паспорте и водительском удостоверении не написано) и ушёл. Я, как дурак, стою и жду, что же дальше будет. А дальше – ничего. Часа че-

рез два принесли завтрак. Сокамерники сказали, что сегодня мной, скорее всего, заниматься не будут, так как сегодня выходной. Офигенная перспектива провести ещё сутки в полном неведении: что и когда дальше будет со мной, как там Настя. После отдельного чистого номера в отеле, в компании любимой девушки – тюремные казематы кажутся адом. Ну ничего, главное не сдаваться! Завтрак с макаронами меня не прельщает, тем более порций только две. Определённо я тут лишний. Заглянул через пару часов тот же мент. Сообщил мне, что пришли документы с Америки, и меня, увы, ... не освобождают, а обвиняют в хищении уже двух миллионов долларов, при этом у самого рожа такая довольная. Спустя некоторое время я понял – местные менты получают огромное удовольствие от того, что они сажают людей в тюрьму. Стало совершенно ясно, что и этот день я буду здесь. Стараюсь ничего не трогать руками – помыть их тут нормально не получится, да и мало ли кто с какими болячками трогал двери, стены, решётки, а тем более спал на матрацах. Ложась на кровать, прячу кисти рук в рукава, а лицом не дотрагиваюсь до матраца. Интересно насколько ещё хватит ресурса организма, чтоб не спать, не есть и не пить. Прошли сутки, а я ещё ничего не пил! Без еды вроде бы человек живёт месяц, а без воды три дня. Сокамерники удивлены моими обвинениями. Не зло шутят и подбадривают, что завтра меня обязательно выпустят, и я успею на самолёт. Ну почему пять дней отдыха пролетели так быстро, а день

в тюрьме тянется целую вечность! Вдруг ко мне гость – Настя приехала! Боже, на кого она похожа! Красное заплаканное лицо, надрывный всхлипывающий голос. Тем временем я уже мысленно давно приготовил речь для неё. Вот меня выпускают из камеры на свидание. Садимся рядышком друг с дружкой на скамейке. Настя ничего не может сказать, слёзы текут рекой, вся трясётся. Я её обнимаю крепко-крепко. Она прижимается ко мне, хочет поцеловать. Да куда ж меня целовать, я грязный как поросёнок, лучше не надо. Немного успокоив девочку, нашептываю ей инструкции. После фразы «... если тебе придётся ехать без меня завтра...» у неё начинается повторная истерика. Такой я её ещё не видел ни разу. Рассказывает мне, что она всё время ничего не ела, не спала, и всё время плакала. Ей страшно быть одной в номере в чужой стране, она переживает за меня. Обещаю ей, что всё обязательно будет хорошо! «Принеси мне завтра с утра чистое бельё, носки, зубную щётку, пасту, туалетную бумагу и ещё 100 евро.» Настя от мысли, что я опять буду ночевать в полицейском участке, заливается слезами. Мне её становится так жалко. Чувствую себя абсолютно бессильным в сложившейся ситуации. Это невероятно подавляет и угнетает. Вот уже мент прерывает нашу беседу. Никакого времени нам не хватит, если впереди придёт расставание. Нашептываю последние важные инструкции на ушко, целую, машу рукой и подбадриваю в след. Чтобы не произошло, а завтра утром я вновь увижу свою любимую, это придаёт мне жиз-

ненных сил. Сокамерники посоветовали, какую телефонную карту лучше всего купить (face card), и я поручил это Насте.

Меньше суток остаётся до отлёта, а я ещё в полицейском участке. Все надежды на завтра. Лишь бы не пропустить самолёт домой! Вечером решаю поужинать: половина курицы гриль, запеканка из овощей и картофеля, апельсин. Кушать не очень хочется, но мне настойчиво советуют поесть. После самого странного ужина в моей жизни ложусь спать и даже засыпаю. Просыпаюсь глубокой ночью от пения албанцев. Пением это трудно назвать, скорее звучит как завывания без мелодии и смысла противными прокуренными голосами. Мысленно прикидываю, сколько там осталось до открытия и начала трудового дня. Спать совсем не хочется и не получается. Мозг обдумывает сотни диалогов, монологов и разных мыслей. Остановить этот мыслительный процесс я не могу, мысли лезут как бы сами собой, независимо от меня.

12 мая. Понедельник.

Светало. Албанцы в соседней камере угомонились, сокамерники дремлют. Я же дремать не в силах. Топчусь на месте, разминая конечности у окна. Время замерло. Сколько до самолёта или прихода Насти – неизвестно. Вообще ничего не известно и это страшно пугает. Вскоре чартер Родос—Киев отправится домой и мне очень хочется оказаться на борту, а не остаться здесь. Тишина. Капает вода в туалете. Как хорошо, что мой нос тоже находится в шоковом

состоянии, и не ощущает запахи. К отсутствию свежего воздуха я уже привык. Как восхитительно, что черепаший суп не просится на волю. Сходить по-большому тут никак не получится. Поза орла исключена, унитаз треснутый и грязный. Изошрённый ум наших сограждан придумал потрясающее решение этой проблемы. Из старого матраца они извлекли поролон и выколупали из него подобие буквы «о». Эта сидушка ложиться на унитаз для отправления естественных нужд. Но она меня не вдохновляет. В этот туалет даже по-маленькому нет совершенно никакого желания сходить. Мой ум тоже неожиданно проявил смекалку. Расчет борьбы с запахом. Мозг из недр подсознания выдал картинку: где-то я уже видел – в писсуарах разбросаны нарезанные лимоны для борьбы с запахом. Лимонов у нас нет. Есть апельсины, точнее осталась кожура, складываем её в судочек из фольги, предварительно покрошив на мелкие кусочки. Сильно пахнет апельсином – может это поможет. И вот сегодня после ночи стояния апельсиновых отходов в туалете, я зашел в него пописать. Нос в воротнике, шагаю (хотя где там разгуляешься в квадратном метре) вовнутрь. Пахнет фекалиями со слабым намёком на апельсин. В срочном порядке учусь не дышать минуту-другую. Определённо отсюда надо сваливать поскорее. Полицейский участок начинает оживать вместе с заключёнными. Запах туалета постепенно перемешивается с запахом табака. «Поправил здоровье отдыхом» – называется. Неожиданно меня вызывают. Выводят из клет-

ки и ведут в соседний кабинет. Там сидит какой-то новый молодой улыбающийся следователь. Познания английского у него на уровне ребёнка начальных классов. Говорит, что мне светит пожизненное заключение (forever – и скрещивает кисти рук с намёком на наручники), а сам аж светится от радости. Мне вдруг в голову приходят мысли о геноциде, жутко необходимом геноциде греческого народа, начиная с индивидуумов полицейского участка города Родос. Из этих глупых пузатиков получится отличное удобрение для здешней каменистой почвы. Тем временем он спрашивает моё имя, год рождения (видимо, паспорт открыть и скопировать данные он не умеет), рост, шрамы, тату. Анкета заполнена, на мне защелкивают наручники и куда-то тащат. Улица, дорога, пожарная часть, кабинет. Фотоаппарат на штативе, Стенка в полоску с указанием роста. В углу компьютер с запущенной «косынкой», за ним очередной ленивый толстяк. Сколько раз я видел нечто подобное в фильмах! А вот и досочка с номером, написанным мелом. Толстяк берет её, стирает последнюю цифру и меняет её на новую. Вешает табличку мне на шею. Любуется. Два мента сопровождавших меня сюда, что-то говорят ему. Он бурчит, снимает с меня табличку, ищет тряпку, находит и стирает дату с таблички, пишет 12—05—08.

Глава III. Остров Кос

Воскресенье. 27 июля 2008.

Сегодня должен прийти адвокат. Для него я подготовил свои записи против пунктов обвинения, получилось приблизительно 9 тетрадных страниц. Поскольку сегодня воскресенье, то обед в этот праздничный день отличается от обычного. На этот раз меню состояло из: печеной картошки со свиной, салата (помидоры, огурцы, перец, лук и непонятной присыпки из высушенной зелени), банана и мороженого. Его не закупают, а самостоятельно производят на кухне тюрьмы. После обеда не спалось, перечислял в уме важные моменты к беседе с адвокатом. Дата апелляционного суда в superior court ещё неизвестна. Погода ясная, ещё жарче, чем вчера. Объявляют по громкой связи, что ко мне посетитель. Вот и адвокат приехал, точнее приплыл. Время уже послеобеденное, так что времени на беседу мало. Его корабль на Родос отплывает весьма скоро, отдаю ему свои материалы, рассказываю про самые большие оплошности в деле: всё завязано на никнейме – кличке Eskalibur – и сообщениях в форумах и электронной почте. Связь между ником и мной лишь в нескольких зарегистрированных аккаунтах далёкого детства 2001 года. На этом базируется всё обвинение. Величайшей уликой против меня является то, что я отсутствовал на Украине на новогодние и майские праздники: во время

моего отсутствия криминальная деятельность от моего детского никнейма не велась. Михалис ответил на самый важный и интересный вопрос: когда же будет суд, он не знает, в моем деле, возможно даже перед праздниками в августе, а может и на следующей неделе. Она является последней рабочей неделей перед августовской сиестой. В это время все уходят в отпуска, начинается мёртвый сезон, невыносимая жара и суды закрываются. В таком случае, если не будет суда в ближайшее время, то «куковать» мне тут еще месяц с хвостиком. В недавней беседе по телефону с Настей, она сказала: «Помнишь, ты тогда ещё до поездки мечтал пожить на острове месяц-другой? Чтоб не заботиться о еде и отдохнуть от суеты внешнего мира. Похоже, твоя мечта сбылась». Н-да, в следующий раз мечтать конкретнее. Не совсем так я представлял себе эту затею. Два месяца уже позади, а затем глядишь, и третий пролетит незаметно. А что там дальше будет, а ж загадывать страшно.

Заказал себе на следующую неделю фруктов: грейпфрутов, бананов, яблок, помидоров, 2 огурца и болгарский перец; шампуня, жвачки и аж 5 пакетов семечек (местные семечки крупные и присоленные). Идеальная пища для траты времени. За один футбольный матч чемпионата Европы 2008 у меня уходил один пакет семечек (500 гр). Вечером в газете меня заинтересовала головоломка sudoku. Казалось бы, проще пареной репы. За три часа так и не смог подобрать решение. Похоже, два месяца не сказались даром

и я начал понемногу глупеть. За это время я прочитал около 30 книг, в большинстве своём детективную беллетристику, в виде глупых детективов (причем в каждом из них, находил несколько орфографических ошибок) – хорошее школьное образование даёт о себе знать. Великолепные детективы жюкея «её королевского величества» Дика Френсиса и книгу Эмиля Золя «Творчество». Пожалуй, именно она подтолкнула меня взяться за ручку и начать писать. Впрочем, я начал писать практически сразу же, как кончились книги для чтения. Времени свободного полно, мысли роятся в голове, как пчёлы. К тому же, я думаю, многим будет интересно впоследствии почитать мои записи. Нет, я совсем не тщеславен. Немногие наши соотечественники имеют представление о зарубежных тюрьмах, так сказать изнутри. Здешний контингент вряд ли способен или имеет желание описывать свою жизнь. Постсоветские заробитчане-нелегалы надолго не задерживаются и маршрут их скитаний незамысловато прост: полицейский участок – суд – Афины – домой. Редко какой русскоговорящий преступник попадает в тюрьму на остров Кос.

Вот приходит время ночного сна. В 11 часов отбой. Во вторник – фрукты, среда – телефонные карточки и фишки (жетоны), а завтра – занятия спортом да ведение дневника.

Понедельник. 28 июля 2008.

Утро началось с того, что в 8.30 утра меня вызвали. Ин-

интересно к чему бы это – неужели неожиданно решили перебросить меня в Афины? Очень интересно. Поспешно надеваю помятую футболку. Прохожу через две бронедвери во внутренний дворик. Меня провожают в канцелярию. Вот и документы из суда пришли. Дата суда – 17 сентября!! Нет слов. Практически ещё целых полтора месяца придётся сидеть в неволе. Хорошо, что я сделал запасы фруктов. Настроение никудашнее. Вчера просил адвоката пополнить мой счет в тюрьме на 100—200 евро. Он сказал родителям, что пополнит на 300. Очень даже хорошо. Что ж, если это стало моим летним курортом, то нужно искать во всём светлые стороны. Буду наслаждаться мороженым и колой, питаться фруктами, активно заниматься спортом и загорать. А может и не буду загорать, вроде бы на мне стало больше родинок. План на это время борьба со сколиозом, накачивание мышц организма, витаминизация дешевыми местными фруктами и написание книги. Вроде бы всё – ничего не забыл. В 9 утра, сразу же после открытия спортивной площадки, надел кроссовки и начал наяривать круги. Подтянуться получается 6 раз. Очень хорошо, значит за время в полицейском участке до последнего пройденного суда я не охлял. А в мае, как только я попал сюда, даже одного раза подтянуться не получалось. Прогресс налицо. Что же касается умственных способностей: детскую головоломку судоку никак не удаётся разгадать. Буду и дальше разгадывать, времени полно. Хотя в принципе тут самое место совершенствоваться

себя физически. После занятий спортом засыпаешь практически мгновенно.

Прошло уже 10 дней с моего третьего визита на Кос и пребывания здесь. Организм приспособился быстро: «стул» после обеда, дневной сон, вечерняя пробежка, ужин, горячий душ, телевизор и крепкий сон. Вечер. Наконец-то разгадал sudoku, доволен собой. Позвонил Насте. Она в печали, не увидит бедная девочка своего суженого ещё как минимум полтора месяца. Родители не знают чем себя занять всё это время.

Завтра придут фрукты, буду оздоравливать себя, как будто я нахожусь на курорте. Воздух тут точно курортный – 200 метров и вот оно, море! Так приятно утром вдохнуть в себя этот свежий морской воздух! Неужели я уже привык к такой жизни? А впрочем, и не удивительно – человек по своей природе склонен приспосабливаться ко всему.

Вторник. 29 июля 2008.

День начался с того, что я проснулся часов в 10. Всем телом ощущаю вчерашние занятия спортом – крепатура. Фрукты с супермаркета ещё не привезли, а свежий горячий хлеб уже тут как тут. Беру булку и понимаю, что невероятно хочу хлеба. Именно сей час, в данный момент. Ни фруктов, ни мороженого, а этого белого, посыпанного кунжутом хлеба с тонкой хрустящей корочкой. Неспешно, с удовольствием сгрызаю полбатона. Незаметно течет время, и вот уже зовут принимать покупки с супермаркета. На этот раз фрукты в па-

кете, а не в картонной коробке. Влажные, так как они с холодильника. Высыпаю всё в один пакет и открываю его пошире: пусть просохнут. Семечки, жвачка, шампунь, кола – всё есть для приятного и полезного времяпровождения. Днём решаю самый сложный sudoku: доволен собой, есть ещё порох в пороховницах. Теперь занять себя больше нечем, разве что телек и семечки. Решаю продолжить занятия спортом после обеда. Пресс даёт о себе знать. Полтора часа быстрого шага по стадиону, потом душ. Делаю себе салат с чёрным перцем. Греки его вообще не едят, а я так по нему соскучился. Предриг делает суп, приглашает меня к столу. Как же я давно не ел горячего супчика с перцем. После него с аппетитом съедаю миску салата.

Звонил домой: вся семья в сборе, включая Настю. Никогда не могут сидеть без дела, пытаются накопить материала на Western Express и детектива, ведущего моё дело в США. Уже не так сильно нервничают и волнуются, как раньше – есть куча времени в запасе подготовиться к суду. Завтра встречаюсь с адвокатом. Родители передают через него денюжку, так что буду чувствовать себя ещё комфортнее. Даже примерный бюджет высчитал, сколько и на что буду тратить.

Погода великолепная – дует прохладный ветер с моря, пахнет солью и морем. В помещении тоже чувствуется этот воздух и не жарко. На кухне по очереди все заключенные готовят свою еду – безостановочно: сегодня же у всех дружно появилась еда. Вытяжки выдувают запахи вкусно-

стей на улицу. Атмосфера оптимистичная.

Среда. 30 июля 2008.

Проснулся часов в 9. К нам в камеру привели 3-х новеньких. Кроватей на всех не хватает, будут спать на полу. Мне тоже ещё в самом начале, как я здесь оказался, пришлось 6 дней спать на полу. После вчерашних занятий спортом опять захотелось хлеба. Сегодня он оказался не таким горячим, как вчера, тем не менее полбуханки я с удовольствием съел. Странно, но ни фруктов, ни мороженого с утра мне не хочется. Организм упорно требует хлеба (и зрелищ). Спортом с самого утра не занимался, отложил на вечер. Постоял немного в очереди за жетонами: на эту неделю решил взять со счёта 20 евро. Кола у меня в запасе, так что на мороженное и кофе должно хватить.

Пообедав запеченной картошкой с баклажанами и мясом, салатом, арбузом, отправились на тихий час. Решил за час три лёгких sudoku и один сложный. Ребусы кончились, теперь из развлечений или телевизор, или сон. Поспав после обеда, всё-таки решил позаниматься спортом. Подтягивания, прогулки по стадиону. Мышцы уставшие, буду продолжать в том же духе борьбу со сколиозом. Теперь практически без усилий могу держать спину ровно. Остаётся малое, что б она держалась так постоянно. Адвокат сегодня не пришёл – оказалось, родители его не правильно поняли. Он переслал сегодня 300 евро, так что жизнь в неволе будет капельку приятнее и здоровее. Загар, спорт, свежий морской

воздух, фрукты – практически санаторий для меня получается. Тем временем июль подходит к концу.

Четверг. 31 июля 2008.

8:55. Просыпаюсь довольно рано. Решаю не валяться в постели, а продолжить упорные занятия спортом. Съедаю банан, надеваю кроссовки. 8 подтягиваний, уже хорошо. Немного побаливает пресс. Ровно час хожу по стадиону. Пахнет морем и жареной рыбой (с кухни). Появляется желание выпить горячего кофе. Тут с этим проблем нет. Покупаю за 25 центов поролоновый стакан с горячим растворимым кофе, сахаром и молоком. Душ, заводные клипы по музыкальному каналу. Приходит время обеда (11.00). Нюх меня не подвёл. Жареная морская рыба в кляре без косточек, картофель с луком, салат и арбуз. К рыбе идёт отдельно чесночно-майонезная приправа. Практически, празднично-воскресный обед получается. К этому всему добавляю баночку ледяной колы с морозильника. Настроение после трапезы значительно улучшается. Дремаю после еды часа два. Стадион занят – играют в футбол. Неспешно выпиваю кофе, звоню родителям и адвокату. Оказывается, мама собирается опять приехать в Грецию – адвокат советует присутствовать на суде и слушании у министра. Поступили также новости и от Вадима Василенко. Оказывается, детектив сделал большую оплошность в деле. Понятие «кража личного имущества» дело криминального характера, а «кража информации» носит административный характер. Детектив в сво-

ем расследовании, подменил одно понятие другим, так что «мой срок» станет меньше: $340 - 19 = 320$ лет. Мелочь, а приятно. Дело трещит и разваливается по швам. Следующий суд над Василенко и его компанией – 3 сентября. Искренне надеюсь, его признают невиновным (и меня тоже).

Пятница. 1 августа 2008.

Спалось плохо. Всю ночь болело горло и кажется, была температура. Утром встал в 8 и пошёл за горячим кофе. Глотая сладкий кофе, чувствую места во рту, которыми вчера жевал чеснок. Хочется пить, за утро выпиваю литр воды; в целом за день выпил 3 литра воды и 2 стакана кофе. После обеда чувствовал себя лучше, закаливание организма чесноком продолжаю. Теперь жую его не так тщательно и заедаю салатом. У японцев принято всякие вредные бактерии – паразиты, находящиеся в сырой рыбе заедать и тем самым убивать острым соусом васаби. Интересно, что эффективнее с ними борется – японская или украинская приправа? С санитарными условиями тут всё в порядке: всегда чистая посуда, повара в перчатках, столы чистые. Береженого Бог бережет, перестраховаться (хотя бы морально) не повредит. День идёт не по графику. С саднящим горлом заниматься спортом нет никакого желания. Вместо этого загораю и отогреваюсь на солнце. Семечек, похоже, объелся – нет никакого желания грызть солёненькое. Посасываю содовые жвачки. На удивление день проходит быстро! К вечеру поднимается температура. Съедаю яблоко и засыпаю пораньше, в рубаш-

ке, укрывшись с головой.

Воскресенье. 3 августа 2008.

Температуры нет, горло не болит. Появился насморк. Хорошо, что у меня припасены новые платки. Предриг (серб с соседней кровати) тоже приболел. С утра взял горячего кофе себе и ему. Ночью и утром приходила в голову одна очень интересная мысль. Согласно экономтеории, которую я вдруг вспомнил, Интернет являет собой рынок с нулевой ставкой. Сам по себе он ничего не производит, а только перераспределяет ресурсы. И кризис доткомов в начале 21 века можно было спрогнозировать. Вложенные деньги в инее-т проекты в идеале ни дивидендов, ни расходов давать не должны. Если кто-то уходит в плюс, то неизбежно погружает кого-то в минус, практически пирамида получается. Идеальным путем развития было бы замедленное развитие – рост в арифметической прогрессии. Такие вот неожиданные мысли приходят в тюрьме. Давненько я не сидел в самом ине-те. Пальцы давно отвыкли от клавиатуры. За новостями не слежу, аналитики не читаю, варюсь в собственном соку.

Понедельник. 4 августа 2008.

Вчера, выпив 4 таблетки (2 от насморка, парацетамол и ещё нечто незнакомое), уснул очень быстро. Сегодня утром проснулся в 10 часов, отдохнувшим, с незаложенным носом и бодрым. Традиционно утро началось со стакана горячего кофе с молоком («нескафе» и сгущенка). К кофе подоспел свежий хлеб. Горячий кофе и хлеб – довольно позитивное

начало дня. Температура на улице +25 С. Все ходят в футболках.

Пообедав фасолью, оливками, сыром и персиком на десерт, продрых целых два часа. Организм борется с инфекцией и одерживает уверенную победу. Много народу, оказывается, приболело, не только я и серб. После дневного сна греюсь на солнце, попивая новый стакан кофе. Незнакомец, проходя мимо, сказал: «Be healthy». То ли я так паршиво выгляжу, то ли про мою простуду уже все знают, что более вероятно.

Позвонил Насте. Она в пятницу едет к родителям в Крым, отдохнёт немножко. Думаю, это пойдёт ей на пользу. Надо б и своих родителей на курорт отправить после всего этого, нервишки подлечить и здоровье поправить.

Пью много воды, но почти не потею. Совершил лёгкую медленную 10-минутную прогулку по стадиону. Нашёл русскую книгу в библиотеке, неспеша читаю. Присмотрел и англоязычные книги. Пора б и их начинать почитывать, познавать грамматику, так сказать.

Вторник. 5 августа 2008.

Опа, уже 5 число. Спалось очень хорошо и очень долго. Подъём в 10.30 – почти рекорд. Хлеб привезли какой-то пересушенный, тем не менее, умял за считанные минуты полбуханки. Фрукты привезли с ещё большим опозданием, чем хлеб. В этот раз на 40 евро вышло: конфеты, шоколад, кола, семечки, жвачка. Из фруктов порадовал себя килограммом

черешни. Заходил русский, спрашивал, не заказывали ли мы одеколон. Впервые вижу человека, который пьёт одеколон и это не советские байки про «тройной». Попросил нас в следующий раз заказать по бутылке, он бартером или деньгами заплатит. Похоже, ему уже не продают.

Пообедав курицей с рисом и салатом, отправился поглощать черешню. Запиваю еду не холодной колой, сегодня окончательно выздоровел. Температуры нет, нос чист. Хочется мороженого, но вместо него всё ещё пью горячий кофе. Голос слегка подсевший уже второй день. Кушаю невероятно много. Искушает ящик фруктов: апельсины, бананы, яблоки, помидоры, огурцы, перец. А ещё конфеты, шоколад, круассаны. Начинаю всё понемногу дегустировать. К выходным, скорей всего останется одна жвачка, с такими темпами. Шорты постепенно линяют, надевая своим зеленоватым цветом простыни. Отдал их в стирку, посмотрим, как отстираются. Хорошие шорты, фирменные. Грузин в своё время усмотрел в рисунке с пальмовыми листьями листья то ли кокаина, то ли гашиша и очень хотел поменяться. Но его пузо точно не позволяло это сделать. Культовая вещь эти шорты для здешних мест. Сношу я их до 100 процентов амортизации, это точно. Сегодня очередной маленький юбилей – я уже ровно три месяца нахожусь в Греции. И четвёртый тоже, увы, придётся ожидать, то ли на Косе, то ли в Афинах.

Завтра уже понемножку думаю заниматься спортом. Погода замечательная – не холодно и не жарко. Позвонил до-

машиним: снова все вместе и не знают, чем себя занять. Томительны часы ожидания, особенно, когда не знаешь чего ждать. Им сейчас гораздо труднее, чем мне.

Четверг. 7 августа 2008.

Утром встал рано, пересилил себя и оторвал от подушки. Съел апельсин и пошёл заниматься спортом. Вышло на 45 минут занятий. Начав отжиматься, не понятно как, слегка подвернул левую руку, и занятия пришлось прекратить. Вдохновило меня к спортивным подвигам чтения вчера журнала «Фитнесс фор мен». Мускулы без анаболиков я едва ли накачаю вообще, а в форму я себя обязательно приведу. Минут 40 загорал, пропотел невероятно. С удовольствием после загорания полез под душ.

Позвонил Насте. Завтра она уже чухает в Крым. Оказывается, мой друг Дима неожиданно туда собрался! Он едет туда без своей Оли на недельку с родителями, так что Настя там будет не одинока. Самое неожиданное – Дима едет машиной. Эх, а моя «тойота» так и стоит в паркинге с зимней резиной. Жизнь бьёт ключом на Родине и без меня. Хорошо, что тут телефон есть, можно быть в курсе всех текущих новостей.

Сегодня на обед – рис с запеченной говядиной, салат и персик. После обеда, благодаря спорту тут же задремал. Проснулся, поел конфет, сразу же после открытия камеры на прогулку во внутренний дворик, там купил горячий кофе (оказалось в маленьком стаканчике, похоже большие пенопластовые закончились) и с удовольствием выпил вместе

с шоколадкой. По телевизору – Олимпиада. Немного посмотрел, дождался открытия стадиона и пошёл туда. А там жара, солнце печёт. Пока не начали играть в футбол, побродил по стадиону. Потею мгновенно. Левая рука прошла и не чувствуется. 7 раз подтягиваюсь на перекладине. После футбола, как стадион опустел, решил побегать. Хватило меня минут на 10. Жарко. Остальное время ходил. В 6.30 скушал свой обычный салат, в 6.45 позвонил родителям, как раз очередь к телефонам рассосалась. На ужин в 7.00 подали варёную кашку с зеленью, кусок брынзы и желе – ничего сверхвкусного. Перекусив, залез в горячий душ. Напор воды очень сильный, вода горячая, так что попарился на славу.

Пятница. 8 августа 2008.

День начался традиционно. Подъём в 8:50, умывание, банан, кроссовки, бег, подтягивания (всё те же 7 раз, но с ещё большим трудом, нежели вчера), отжимания от скамейки. Начали болеть мышцы в плечах от них. После спорта – полбуханки хлеба с кофе. Думаю на следующую неделю закупить круассанов на завтраки, не дело пустой хлеб жевать. Горячий душ, лёгкое загорание (просушивание на солнце). Строго по графику обед: фасоль, оливки, сыр, арбуз. Часик на сон, немножко чтения и... начало Олимпиады в Китае в три часа. С этого времени до самого ужина, практически, непрерывно все смотрят телевизор. Такое редко когда увидишь! Глядя в телевизор, съел мороженное. Не удержался от искушения, да и чувствую себя вполне здоровым. Чудес-

ным образом удалось не замазать шоколадом кровать: мороженное коварно потекло с самого низу. Пусть папа научит маму и Настю... водить машину. А то едет Настя в Крым, а дальше пешего хода от дома родителей никуда попасть не может, хоть и простаивает машина под боком. А мама так вообще помешалась: день ей не позвонишь, так у неё истерика со слезами и паникой.

Настя тоже хороша: полпачки сигарет за вечер, непрерывная печальная музыка и просмотр моих фотографий. Да, всё-таки их непременно надо чем-то полезным занять. Я то тут не скучаю, взялся, как следует за себя. А они дети «совка», без указания «сверху» сами ничего делать не желают, точнее, делают, но не совсем то: мышинная возня сплошная. Моё тюремное заключение, отражается гораздо хуже на моих домашних, нежели на мне.

Суббота. 9 августа 2008.

Олимпийские игры по телевизору вдохновляют на спортивные подвиги. С утра, скушав апельсинку, двинул на стадион. Шаг, бег, размахивание руками, отжимания. Программа общего развития организма расширяется. Теперь начали болеть плечи. Три недели августа осталось, думаю за это время значительно преуспеть в борьбе со сколиозом. Кстати, на заметку: мой организм уже полностью адаптировался к жаркому климату. Солнце мне не печёт, жары не чувствую, ресницы на глазах стали пушистей, чтоб противостоять солнцу. Ноги – жутко волосатые. Все волосы на теле зо-

лотистого цвета, прозрачные. Судя по всему, мне хватит духу (если мне очень повезёт, и в сентябре я вернусь в Киев), чтоб последовать примеру одного моего школьного товарища и пожить с полгодика на Кубе (или другом острове Карибского бассейна, где нет влияния Интерпола). Вспоминаю одного киношного персонажа из фильма «Scarface» – Со-са. Его одиночный стиль жизни в Латинской Америке. Думаю. Киев меня больше не держит. За три месяца я уже привык к аскетическому образу жизни с минимум вещей, близости моря, хорошей погоде и питанию. Эх, захватить бы с собой любимую девочку. Но вот поддастся ли она на такую лихую авантюру – вопрос. Учёба, работа, родители, друзья – ей не так-то просто будет вырваться из привычной жизни.

А я вот сейчас полностью выбыл из колеи, и начать новую жизнь (её таки придётся начать) мне не только можно (с лёгкостью), но и нужно. Чемодан вещей (обязательно соломенная шляпа!), навыки стирки белья в спартанских условиях, идеальное понимание того, что нужно иметь с собой, а что всего лишь лишняя обуза. Например, для шести месяцев жизни мне хватит одного среднего чемодана вещей. Постепенно жить на Карибах становится всё навязчивее. В голове, подумать только мелькают планы даже о возможной миграции из Нью-Йорка, если меня вдруг занесёт туда судьба и мне удастся выкрутиться на суде присяжных (12 человек не признают меня виновным). Можно будет, как гангстеры в американских фильмах рвануть в Мексику, а оттуда или

на Кубу, или там и остаться. Жаль, я забросил свои попытки к «Intendo espaniol». А пока что – готовлю тело: качаю мышцы и воюю со спиной (кифоз-сколиоз). Сегодня дважды позанимался собой, чувствую усталость.

Кушаю много фруктов, набираюсь витаминов. Поглощение хлеба с кофе утречком после спорта вошло в привычку. А после дневного сна с удовольствием лакоплюсь шоколадным мороженым – оно приносит радость и успокоение, сам не знаю почему.

Позвонил своей Насте – она сейчас отдыхает с семьёй в Крыму. Её голос такой счастливый, давно не слышал от неё такого позитива. А ж самому радостно стало.

Воскресенье. 10 августа 2008.

Вчера после ударных занятий спортом уснул... в 9 часов вечера. Утром в 8 подъём – мою комнату. Сложив вещи с пола из-под кровати на кровать, взял банан, круассан и пошёл за кофе. Позавтракал как следует, наблюдая за тем как мою холодильники. Как только открыли стадион – пошёл ходить и отжиматься. Чувствуется бешеная усталость в мышцах, ноги и плечи особенно ноют. Несмотря на это, продолжаю увеличивать нагрузку.

Позвонил родителям: им принесли уведомление из Министерства иностранных дел Украины, что надо мной состоится суд по депортации, не очень то быстро они работают. Хлеба решил не есть, аппетита после утреннего завтрака не было. Пообедали хорошо: печёная картошка со свиной, са-

лат, медовая пахлава и персик. Решил рискнуть здоровьем (очередное авось) и купил для запивания всего холодную колу. Надеюсь, всё обойдётся, и я не простужусь опять. После обеда написал список фруктов и сладостей на следующую неделю. Про одеколон для русского я, к его сожалению, забыл, так что придётся побыть ему трезвому недельку (хотя, кто его знает, сколько он там одеколona потребляет). Скушал мороженое – капелька радости. Похоже, надо бы поменьше кушать сладкого. Сосредоточусь на фруктах (на следующей неделе – буду воздерживаться). Листал журнал и нашёл там два sudoku, решил их за 40 мин. Эти пазлы уже не представляют для меня сложностей. Полистываю американскую книгу на английском языке, судя по оформлению, создаётся впечатление, что читаю Веб сайт. В книге чувствуется английский юмор, автор вроде бы эмигрант из Англии. Надо бы запомнить немного крылатых фраз, на случай Нью-Йорка, и обратить внимание на грамматику.

Время течёт быстро, так не хочется менять Кос на афинскую тюрьму, где мне в сентябре предстоит 10—15 дней дожидаться суда. Вот бы переместили туда в тот же день. А после суда будет афинская тюрьма для депортации (очень надеюсь, что домой!), скорее всего. Ну, не будем загадывать. Поживём – увидим.

Вторник. 12 августа 2008.

Каждый день у меня начинается с того, что я просыпаюсь не в том месте, где бы мне хотелось быть. Это естествен-

но. Сегодня я проснулся в 8 часов утра, сам не знаю почему, но вдруг очень захотелось кушать и заниматься спортом. Сходил за горячим кофе и горячим сэндвичем. Настроение от этого поднялось, и я пошёл заниматься своим телом. Подтягиваюсь всё те же 8 раз, не больше. Зато могу уже несколько раз по 6—7 подтянуться, отжимаюсь, качаю пресс. Чувствую, что начали появляться мышцы и улучшается осанка. Тело само по себе имеет приятный молочно-шоколадный оттенок. Стараюсь времени даром не терять и изо всех сил занимаюсь самосовершенствованием, пока нахожусь здесь на Косе.

Часам к 11-ти привезли продукты из супермаркета. Теперь у меня очередной ящик фруктов (к сожалению, черешню в этот раз не привезли) и круассаны (к кофе) на каждый день. Семечки, кола, жвачка – это само собой разумеется. На обед сегодня была курица с рисом, салатом и арбузом. Аппетит после изнурительной тренировки просто бешенный: съел всю порцию. Олимпийские игры по телевизору очень вдохновляют к занятиям спортом. После обеденного сна, подкрепившись кофе с круассаном и шоколадным батончиком, побил рекорд: гулял два с половиной часа с перерывами на отдых и подтягивания. Ноги сейчас после этого приятно уставшие.

Позвонил родителям – у них ничего интересного не происходит. Сегодня из тюрьмы вышел русский Денис-Дионис, просидев от звонка до звонка 5 лет и ни разу за это время

не работавший. Если бы работал, то срок был бы – 2,5 года. Остался один русский Вася. Привык я, похоже, общаться не на русском; ловлю себя на мысли, что иногда начинаю думать на английском. Желание жить в Киеве понемногу улетучивается. Как же это хорошо, когда каждый день светит солнце и хорошая погода. (А жить в Нью-Йорке, ну вообще никакого желания нет).

Четверг. 14 августа 2008.

Подъём в 8:45. Чистка зубов, апельсинка для бодрости и получение витамина С. Сегодня в первой хате большая чистка, все сидят на улице и пьют кофе. У них такие же два холодильника, как и у нас. Вовсю моют их, так что там мокро и сыро. Беру кофе и лезу назад в постель, пью его там с круассаном. Серб дразниться, что мне с таким пузом круассаны есть не положено. А пузо-то действительно выросло, если сравнить с тем какое оно было после полицейского участка. Приятность: мускулы на руках тоже начали расти. Теперь я не могу большим и средним пальцем обхватить мускул. Осанка тоже стала ровнее, да и походка изменилась к лучшему. Поэтому спортом занимался аж полтора часа. Успел в душ, 10 минут на высыхание и – обед. Два куска жареной морской рыбы без косточек в кляре (+ половинка лимона для поливания, от сербов), варёный картофель, салат, чесночная приправа (и 2 зубчика чеснока, от них же), кусок арбуза, кола. Неспеша и с огромным удовольствием пообедали. С 12:30 до 15:30 – тихий час. Решил sudoku, посмотрел но-

вости, погрыз семечки, почитал книжку, допил недопитую колу с обеда, пожевал 4 жвачки, съел конфеты (3 шт.), попил воды... время отдыха прошло незаметно. Привычно беру кофе и с удовольствием закусываю баунти. Спустя 30 минут – ванильное мороженое. Что то не сильно удаётся ограничивать себя со сладким. Надо б подналечь на фрукты. С 5:05 до 6:15 – спорт. Бездумное хождение по стадиону с прямой спиной и подтягивания. На подмышках – раздражение: натер руками тело при ходьбе, слишком руками размахиваю.

Ужин: каша с зеленью, сыр, желе. Примета такая: если обед хороший, то ужин плохой. Ну, ничего – будем истощать запас фруктов, повод есть. Кстати загар начал понемногу сходить, кожа неглубоко потемнела. Время стать «мавром» у меня ещё есть.

Пятница. 15 августа 2008.

Всё же не зря у меня в роду есть археологи. Сегодня совершил свою вторую археологическую находку, времён второй мировой. Прямо на территории тюрьмы. GEL. 9. M38 1942. Половинка расстрелянной гильзы. Спорт и еда теперь на втором плане. Хотя... перейдём к обеду. Сегодня праздник Девы Марии, поэтому обед оказался просто фантастическим: картофель фри, 6 порций свиного шашлыка (!), салат, персик, огромное заварное пирожное и белое вино, целый стакан (!!!). Обжираловка получилась отменная. Плюс к этому всему чеснок, острый перец и кола. Неудивительно, что

пузо растёт. Пирожное и персик оставил на полдник к кофе. Удивительное дело, сегодня после обеда нас не закрыли, как обычно в камере, а оставили открытые двери во внутренний дворик. Мне начинают нравиться традиции местных праздников.

После обеда слушали музыку по телеку где-то с час, а потом все дружно задремали. Как проснулся, так понял – спорту не бывать. Живот набит как барабан. Съел пирожное (заварное) и вдохновлялся олимпиадой по телевизору. Пришло время делать салат, но я не в состоянии что-либо кушать. На ужин пошёл, несмотря на сытость. Он оказался аскетичным и вкусным: котлета, картофельное пюре и половинка консервированного персика. Съел всё. За сегодня точно на один килограмм поправился. Если в Афинах так же хорошо будут кормить, то вернусь (очень надеюсь) как с курорта.

Суббота. 16 августа 2008.

Неделя оптимизации. Как минимум метр бумажных салфеток сэкономлен. Шелуха от семечек ныне покоится не на бумаге, а в железной (точнее алюминиевой) банке из-под колы. Система такова: беру слегка охлаждённую колу в банке на обед, выпиваю примерно половину. Остальную допиваю уже на кровати, читая книгу или глядя телек. Как только напиток кончается, то банка волшебным образом превращается в мусорную корзину. Это даже интересно: шелуху запихивать в маленькое отверстие. Туда с лёгкостью

уходит жвачка, зуботычка, фантики, порванная коробка из-под жвачки. Кстати, из конфет я сегодня съел один ментос и одно баунти (+ круассан с какао утром), так что в сладком всё-таки смог себя немного ограничить. Лицо всё ещё обсыпанное, стараюсь, чтоб оно загорело и стало чище к приезду Леси (23 или 30 числа).

Сегодня первый раз подстригся в тюрьме. Стриг меня старый толстый француз. Приличная спортивная стрижка получилась. На бандита совсем не похож, что есть очень хорошо. К суду успеет отрасти ещё на сантиметр-другой. После стрижки сразу же пошёл в душ, так что обстриженных волос на кровати практически нет. А что есть, то слишком мелкое и не колется.

Распорядок дня сегодняшнего ничем не отличается от предыдущих дней, разве что после обеда вместо спорта стригся. Утром традиционное кофе с круассаном, апельсин. Пробежка-прогулка по стадиону с периодическими подтягиваниями. В этот раз целых два часа! Загорание на солнце, душ и очередное загорание—высыхание. Кожа приятного равномерного цвета стала, никакой сыпи, кроме как на лице нет. Мышцы ног уставшие, с крепатурой. Когда подтягиваюсь, то мышцы совсем не трясутся как раньше. Следа от насморка не осталось совсем. Есть одна особенность: утром после 30—40 мин гуляния немного закладывает уши, как в самолёте. Может это из-за морского воздуха или потому, что воздух относительно прохладный. В это время гора вдалеке

всегда затянута дымкой. Дышится легко, ощущаю лёгкий ветерок с моря, несущий соленоватый запах летнего курорта.

Гуляешь по стадиону и видишь не только стены с колючей проволокой, решётку за которой садовник Самурай занимается своими растениями. Плоды оттуда попадают к нам на кухню, и мы с аппетитом их едим. Помидоры, перец, кабачки. Высажено буквой П между внешней бетонной стеной и внутренней сеткой, метра два там расстояние с землёй. Земля паршивая: песок да камни, поэтому старик усердно удобряет почву серой и прочей химией, чтоб на ней хоть что-то полезное росло. Каждый день, прогуливаясь по периметру стадиона, наблюдаешь за тем, как зреют помидоры. Листья на кустах всегда сухие, несмотря на то, что садовник поливает их каждый день. Палящее солнце сушит их и доводит плоды до созревания. Все кусты покрыты слоем пыли со стадиона, которая поднимается от ветра или игры в футбол. Не менее интересное зрелище являет собой садовник по кличке Самурай. Его все так называют и он не обижается. Старичок лет 65-ти, с седеющей тёмной бородой, лысиной в седеющих тёмных волосах. Рост метр пятьдесят с кепкой (на нём почти всегда какая-нибудь выгоревшая бейсболка), одет в выдавшие виды тенниску и старые шорты, некогда до обрезания бывшие джинсами. Вся одежда заляпана хлоркой при стирке и как результат – он весь покрыт белыми или осветлёнными пятнами, линиями на одежде. Провёл он большую часть жизни здесь в тюрьме – мокрушник с двумя

убийствами. Второе убийство совершил в пьяном угаре, отрубив собутыльнику руку. С тех пор все кличут его Самурай. Голубые глаза, борода, усы, постоянная добродушная улыбка. По нему никак нельзя сказать, что он способен на убийство, а тем более не на одно. Весь день коротает на своём огороде, а вечерами постоянно занят стиркой. Сидеть ему ещё 8 лет, он очень гармонично влился в тюремную жизнь и вряд ли способен жить вне тюрьмы. Охранники и сокамерники относятся к нему снисходительно: подбрасывают ему сигарет, стирального порошка, иногда мороженное и не зло подшучивают над ним. Обитает он на нижней кровати, справа от меня (через дверной проём). Тихий и незаметный, доживающий свой век в полном спокойствии.

Воскресенье. 17 августа 2008.

Ровно месяц остался до суда. Дни за днями летят незаметно. Примерно две недели Коса осталось, а потом столько же в Афинах. Сегодня мой новый маленький рекорд – подтянулся 9 раз! Хорошо всё-таки занятия спортом чередовать с отдыхом. Утро вполне обычное: проснулся, почистил зубы, апельсинка (может, действительно на следующей недели делать фреш?), кофе и круассан. Первые несколько кругов по стадиону это кофе во мне булькало. Может надо раньше вставать, но так не хочется, ведь всегда хорошо спиться только утром. Обед выдался на славу: жареное мясо (свинина на кости), рис, салат, арбуз и мороженное. К мясу взял чёрный перец, обильно его поперчил и посолил. Райское удоволь-

ствие! А к этому всему ледяная кола. Уже который день пью холодную колу, ем мороженое и не болею. Иммунитет, однако! Виват! здоровый образ жизни. Подстриг сегодня ногти на руках и ногах, передел шорты. Теперь у меня практически парадный ухоженный вид. Остаётся довести лицо до нормального вида и дальше заниматься своей осанкой. Keep going. Вечером ободряющий звонок Насте, семечки, книга, телевизор и сон.

Понедельник. 18 августа 2008.

8:40. Встаю как по будильнику. Прогуляться по стадиону или поваляться в постели – вот в чём вопрос. Решаю первое. Пока умылся, почистил зубы и съел апельсинку – время уже 9 часов. Пока выпил кофе с круассаном – 9:09. Сделал несколько кругов, внутри определённо ощущаю круассан, кофе и апельсинку. Быстро идти, а тем более подтягиваться нет никакого желания. Ещё нюанс: время раннее, а солнце уже припекает. На сегодня обещали +38С. Позволил в такую рань Насте, она уже на работе, трудится в поте лица. За 30 секунд беседы подбодрил её, как мог и настроил на трудовую неделю. Прямо сейчас несколько ничем не примечательных заключённых освобождаются. Вскоре их место займут другие. Заказал на завтра фрукты и сладости, на этот раз больше фруктов, чем конфет. Попросил, чтоб мне вписали виноград. Все говорят, что его не принесут, так как из него кустарным методом можно изготовить вино (русские таким не заморачиваются и пьют одеколон, кстати – только

я и Предриг вписали на завтра русскому). На улице жарко, но несмотря на это часок побегал по стадиону и даже подтянулся 6 раз. Может, завтра попробую побить или хотя бы повторить свой рекорд. После дневного сна совсем не хочется выходить на улицу, там даже жарче, чем внутри. И открыли нас на полчаса раньше из-за жары. Часов до пяти сидел в камере, а потом пошёл на улицу, как только тени стали больше. Ужин, семечки и так далее, как обычно – ничего сверхинтересного.

Вторник. 18 августа 2008.

Достал последнюю апельсинку и круассан. Запасы провианта истощены, через три часа ожидается пополнение. Апельсин был зеленоватый, увядший, неказистый, но внутри оказался сочным и сладким. Помятый круассан оказался на удивление насыщенным шоколадом. Перекусив, я неспешно надел пыльные кроссовки и приступил к прогулке. Хотя и очень рано, но солнце припекает. Плечи и руки абсолютно загоревшие. Спина сама собой держится прямо. Походка уверенная, равномерная, неспешная. Дует ветерок с моря. Тело постепенно начинает потеть, но не слишком сильно, ручьями пот не течёт. Через полчаса прогулки делаю небольшой перерыв: вытряхиваю камешки из кроссовок и жадно пью воду. Потом смотрю на часы и вновь продолжаю гулять. Такой сильной крепатуры, как раньше уже нет, но всё равно усталость в ногах чувствуется. После очередной порции свежего воздуха от прогулки, присаживаюсь

на стул в теньке возле негра из Танзании. Хороший негр, политикой интересуется, знает английский язык и географию. Болтаю с ним об отношениях с Россией, Грузией. Он рассказывает, как китайцы построили железную дорогу в Танзании и дороги в Конго. Денег у этих африканских стран нет, в обмен на это они бартером отблагодарили Китай: нефтью и другими полезными ископаемыми. Европа была недовольна разбазариванием имущества их Африки, но что поделаешь. И одежду контейнерами пронырливые китайцы шлют и машины. Заболтался я с ним и чуть не пропустил время супермаркета. Хорошее в этом оказалось то, что я стал последним, соответственно забрал всё без очереди. Удивительная вещь – принесли 1,3кг винограда! Большой сладкий, крупный. Никто в это не верил, а теперь все дружно будут его заказывать в следующий раз. От души покушав винограда сорта мускат – я хорошо задремал. Теперь нас выпускают ровно в 15:00, вместо 15:30 и закрывают в 19:45. Зимний режим называется.

Отойдя от дневного сна, сходил за кофе. Кофе и баунти после сна, глядя на олимпиаду по телевизору. Вдохновляет на спортивные подвиги. 17:00 – выхожу гулять на стадион. Пробежка, отжимания, подтягивания. Новый рекорд – подтянулся аж 10 раз! Просто фантастика! Даже румын сказал: «Браво!» Солнце после этих прогулок греет и затемняет кожу очень хорошо: я явно просматриваю у себя белые ладони, как у негров. После длительной прогулки жутко устал.

Позвонил Насте, поболтали минут пять. Потом, как обычно: посидел, отдохнул. Ужин, душ. Обед, ужин – меню как на прошлой неделе. Салат решил не делать, отложил на завтра. Да и аппетита в такую жару практически нет. Интересно, когда меня переведут в Афины?

Среда. 19 августа 2008.

С утра пораньше, совсем неожиданно, начали выдавать-продавать сигареты, жетоны и телефонные карты. Как результат, очереди практически не было. Неспешно почистил зубы, умылся, скушал апельсин, кофе, круассан. Стал в смехотворную по размеру очередь – три человека. Минут пять постоял в теньке (в такое время тут ещё тенёк), взял жетонов на 15 евро и 2 карточки. Интересно, сколько денег у меня осталось на счету? Хорошо прогулялся по стадиону. Ноги и спина уставшие, так что темп не быстрый. Температура +35С не располагает к слишком интенсивным тренировкам. Пью по три литра в день стабильно. К жаре абсолютно привык и переносу её даже лучше сербов!

Обед оказался необычным: баклажаны с картошкой и говядиной в варено-запечённом виде, салат, персик. Ну и конечно очень холодная кока-кола. Как я и надеялся, теперь от холодной воды голос не садится, горло не болит. Со здоровьем определённо стало лучше. После обеда много читал, потом хорошенько поспал пару часиков. Спорт даёт о себе знать. Проснулся, покрутился и понял: хочу кофе. Дождался открытия камеры (15:00) и сразу же пошёл за столь

привычным горячим растворимым кофе (1 ложка) с сахаром (1 ложка) и кокосовым сгущенным молоком (наливается на глазок) в большом белом пенопластиковом стаканчике. Сверху всегда толстый слой пены от миксера, который служит для перемешивания сахара и кофе. Маленький глоток кофе, откусываю кусочек шоколадно-кокосового батончика и смотрю олимпийские игры. На улицу выходить нет никакого желания – жарко. Всё же хороша у меня кровать: телевизор видно, окно со свежим воздухом недалеко. Максимализм: то неделя на полу, то самая лучшая кровать. Днём спортом не занимался, жара и усталость. Вместо этого сделал себе большую порцию салата из свежайших, ещё не успевших подсохнуть, фруктов. Кушаю хорошо, запасуюсь жирком для Афин. Поболтал с русским, пока стояли с ним в очереди к телефону. Он рассказал, что заплатил 3к евро адвокату и ждёт суда. Мокрушник по обвинению. Его самого и его брата, и ещё 4-х человек обвиняют в убийстве. Сам он говорил, что непричастен к этому, что вполне может быть, тут сначала сажают в тюрьму, а потом уже разбираются.

Четверг 20 августа 2008.

Комната №1 затеяла большую уборку. Размороженные холодильники, прикроватные высокие шкафчики на колёсах, стулья, матрасы, ящики-коробки со снедью, шум и гам. Все сидят на улице, курят, пьют кофе и разговаривают. Из-за этого я проснулся в 8:30. Вот и отлично, скушаю кофе с круасаном пораньше, может не будет в животе булькать. Встаю,

чищу зубы, умываюсь. Абсолютно, автоматически съедаю апельсин сладкий и сытный. Но я им не наслаждаюсь с утра. Съедаю без эмоций, как таблетку с аскорбинкой. Счищаю кожуру на кухне в мусорный контейнер. Сок течёт по рукам, отряхиваю их в раковину. Разделяю её на части и по очереди запихиваю в рот. Спустя минуту – в руке остаётся горсть косточек. Выбрасываю их вслед коже, споласкиваю липкие руки. Иду за пастой и щёткой, минуты две чищу зубы и стараюсь окончательно проснуться. В это время изучаю свой живот. Каждое утро простынь оставляет на нём причудливые узоры благодаря складкам. Я не педант и поэтому каждый день не перестилаю свою постель. Это для меня привычно спать в кубле. Смыв остатки зубной пасты с пуза, ложу всё на место и беру круассан. Отправляюсь за кофе. На улице присесть негде, поэтому с кофе и круассаном в кармане отправляюсь назад в постель. Благодаря упаковке из полиэтилена и фольги крошки остаются в упаковке, а не на кровати. Мелочь, а приятно. Допив кофе, запихиваю упаковку с крошками в одноразовый стаканчик. Туда же отправляется вчерашний огрызок из-под яблока, обёртка с конфеты. Мусор в контейнер. Шлёпанцы менять на кроссовки ещё рано, только 8:40. Решаю полежать немного, чтоб еда переварилась. Засыпаю. Просыпаюсь в 9:10 – серб ищет свой MP3 плеер в шкафчике. Вставать заново нет никакого желания, так хорошо нежиться в постели с теплым кофе и сытным круассаном внутри! Пересиливаю себя и отправляюсь на ста-

дион. За неделю носки – носки уже с дырками. Стоит маленькому камешку попасть в кроссовок – и вот, пожалуйста, дырка. Лишняя вентиляция не мешает. Умопомрачительно хожу, подтягиваюсь, махаю руками целых два часа. Погода отличная: дует ветер и не так жарко. Успеваю в душ до обеда.

На обед: тушеный рис с говядиной, салат и арбуз. После обеда поспал пару часиков, почитал. Опять начал кушать конфеты. Аллергия на сладкое совсем прошла, похоже настало время её возродить. Пять конфет, баунти, мороженое. Я тут один столько сладкого потребляю, и единственный не курю.

Звонил несколько раз Насте, трубку никто не брал. Видимо спит. Это «чудо» простудилось после своего крымского отдыха и теперь болеет. Посмотрел пару часов олимпиаду по телеку и пошёл сам спортом заниматься. Прогуливаюсь, я по стадиону и тут ко мне подходит заключённый. До этого я с ним ни разу не разговаривал. Спрашивает меня: «В Казахстане разговаривают ли по-русски?» – «Да». – «Я знаком с девушкой оттуда. Она оставила мне телефон, но там отвечает её бабушка. Английского языка она не знает. Можешь по-русски её спросить про мобильный номер Анастасии или когда её можно застать дома?» – «Ноу проблем». Идём к телефону, он набирает номер. Потом вдруг его осеняет мысль – может её не Анастасией, а Катериной зовут. Тем временем бабушка в трубке отвечает: «Алло!» Так, надо как-то выкру-

чиваться. Спрашиваю внучку. – Катерина? А она пошла гулять, её нет дома.

Отлично! Теперь я знаю её имя! Спрашиваю её номер мобильного телефона, записываю. Тем временем меня окружили и смотрят с интересом за развитием событий. Записав номер, вежливо прощаюсь. Лицо заключённого озаряется улыбкой. Как мало нужно человеку для счастья! Обожаю заниматься сводничеством, сам не знаю почему. Спустя некоторое время ко мне подходит всё тот же знакомый румын Бонжур с его идеей фикс. Он верит в существование вируса, который стоит 100—300к евро и который ворует деньги с «Western Union». Он уверен, что у меня есть такая программа, что я миллионер, что я обязательно поделюсь с ним данным софтом, как выйду на свободу. Сидеть на печи и есть калачи – данная мечта гложет умы со времён Киевской Руси всех славян. Чудо программа – нажал одну кнопку и получил кучу денег. Страсть к халяве – неистребима.

Нагулявшись, сел отдыхать на стул. Ужин опять привезли пораньше. Каша с зеленью, сыр и желе. Ничего сверхвкусного. Скукота. Душ, книга, записи в дневник, салат, телевизор, сон. Событие дня – постирал (отдал в стирку) полотенце, простынь и наволочку.

Суббота 22 августа 2008.

День как день. Облачно. Как же я соскучился за облаками! Каждый день голубое ясное небо с жарким пекущим солнцем, а тут вдруг выхожу на утреннюю прогулку, а солнца

нет. Изумительно. Запах тени почему-то напоминает о Крыме. Ветер с моря и никаких запахов тёплой пыли или ещё чего-нибудь нагретого. 9 часов: кофе + круассан. Кроссовки и двухчасовая прогулка с элементами пробежки. Ноги немного гудят, крепатура. Хочется двигаться, идти, дышать изумительным воздухом. Тело совершенно не потеет, не жарко и не холодно. Если б так каждый день, хотя с другой стороны я вряд ли так загорел. Ноги стали толще, однозначно, и руки стали тоже, и живот подрос. Походка из суетливой сама по себе превратилась в уверенную. Я совершенно готов к новой жизни в Киеве или Кубе, но придётся просидеть ещё 4 недели на Косе. Дальше полнедели здесь или сразу в Афины. «Перемены требуют наши сердца». Становится всё скучнее с каждым днём, хочется скорее пережить суд. А пока кушаю, сплю, занимаюсь собой. Постепенно во мне просыпается дух путешественника, хочется путешествий, перемены обстановки. Общаться на английском языке я уже привык окончательно.

Обед: мусака, салат, арбуз. Ужин: картошка варёная с зелёным горошком, сыр, рисовая каша. В промежутках: круассан, апельсин, Здоровая порция салата с огромным помидором; мороженое, семечки, конфеты, 3 банана. Не удивительно, что я растолстел. Резервный запас жирка к суду накапливается.

Воскресенье 23 августа 2008.

Дежа вю. Цикл повторения воскресного события – 2 неде-

ли тому назад. Сегодня, как и в то время, нас ожидала великая уборка камеры. Поэтому в 7:30 все дружно проснулись и начали шебуршать газетами. Газеты чаще всего раскладывают на нижнем ярусе кровати и кладут на них вещи, лежащие на полу: сумки, ящики с фруктами, бутылки. Следующий этап – разгрузка прикроватных полочек. Снаружи и изнутри всё сгребается на верхнюю часть кровати, и шкафчик покидает камеру. Он оборудован колёсиками, так что особого труда это не стоит (особенно мне, так как я в этой катавасии участия не принимаю). Я лишь снимаю сверху бутылку воды, семечки, книжку, чашку с карандашами (вилками), образно говоря. Следом за шкафами наружу отправляются два холодильника, мусорный бак и все стулья. Уборка началась. Самое время выпить кофе с сэндвичем (непонятно почему я ощущаю голод, вроде бы вчера хорошо отъелся). Круассан будет на полдник. Попиваю кофе, понемножку откусываю от горячего сэндвича и наблюдаю за работой. В это время во внутреннем дворике всегда тень. Намёрзший лёд с морозильных камер тает минут за 20. Я одет в футболку, так как не очень жарко. Постепенно посреди двора как обычно натекает здоровенная лужа. Потом в эту лужу ручейками с нашей камеры начинает затекать грязная вода, грязь, хлам. Чуть позже туда попадает белая пена, образуя причудливые островки. Пол в камере плиточный, устроен под наклоном, чтоб вода вытекала на улицу во дворик. Там в свою очередь есть сток, куда она вся стремиться. Но до стока 10—15 пли-

ток слегка просели ниже уровня, и поэтому там всегда скапливается вода, образуя лужу. Время летит быстро, особенно если не до конца проснулся. Вот уже открывают стадион. Сидеть и смотреть в лужу надоело, отправляюсь ходить. Носки ужасно рваные и грязные. Последний раз их одеваю, им уготована судьба отправиться в мусорный бак. Амортизация абсолютная, они своё уже отслужили. Солнце печёт, на небе ни облачка. Желания подтягиваться или увеличивать нагрузку – нет никакого. Неспешно гуляю час. Пот ручьём. Сажусь передохнуть и понимаю, что у меня возникло непреодолимое желание испить холодной колы, вместо простой минеральной негазированной теплой воды. Попив колы, так же неожиданно расхотелось гулять. Переобуваюсь, выбрасываю скверно пахнущие носки в мусорку. Приходит мысль позагорать. Лицо стало ещё более обсыпанным, непонятно почему. Загораю. Пот течёт ручьями. Всем телом ощущаю жгучие горячие лучи средиземноморского летнего солнца. Становится слишком жарко сидеть, решаю слегка прогуляться. 5—6 кругов под ветерком, слегка обсыхаю. Время летит, стадион закрывается. Иду в чистую камеру, в тенёк охладиться. Уборка в целом закончена, но некоторые до сих пор наводят марафет, моют стены, кровати, подоконники. Замечаю, что сняли телевизор с полки: оказывается крепление прогнулось. Приходит мастер с охранником, начинает укреплять полку. Человек 10 (и я в том числе) непрерывно и молча наблюдают за ходом работы. Полка укреплена, работа законче-

на, время воскресного праздничного обеда.

Сегодня у нас в меню: варёная картошка с салатом, целая рыба «Дорадо», арбуз, кусок шоколадно-ромового торта. Рыба обалденно вкусная, идеально зажаренная, по вкусу напоминает камбалу. Как в ресторане. Вовсе не удивительно, что я с таким питанием поправляюсь. Это вам не одноразовая подачка еды в полицейском участке Родоса, это пиршество и обжираловка острова Кос. А на следующей неделе очередные местные праздники, ожидаем к хорошей еде по банке пива. Эх, провести бы поменьше времени в афинской тюрьме, привык я к здешней кухне и публике. До суда приблизительно 600 часов осталось или 25 дней. Как ни считай всё равно много. Тоска и безделье заедает.

Посмотрел официальное закрытие олимпиады, стало ещё печальнее. Теперь по телеку можно, если повезёт, смотреть какой-нибудь фильм вечером часа на два. В остальное время телевизор перестаёт быть развлечением. Нарисовал себе календарь до момента суда, постепенно зачеркиваю дни. От нечего делать надел новые носки, на них старые пыльные кроссовки (в которых я побывал на Кубе, в Польше и почти не ходил) и усердно принялся наяривать круги по стадиону. Устал, вспотел. Как хорошо, что в душ очереди нет! Помылся, позвонил Насте. В Киеве жара, парад военной техники и выставка цветов. А у нас – жара, скукота. Загар постепенно начал смываться, негром стать не суждено. Вечером на ужин были макароны с овощной подливкой и сырной присыпкой,

всё стабильно без изменений. Дочитываю аннотацию к книге, доедаю последние продукты. Всё же яблок нужно два килограмма заказывать, не один. Также заказал виноград, надеюсь принесут такой же вкусный, как и раньше.

Понедельник 24 августа 2008.

Непонятно почему ночью снилась еда. Поэтому утром как встал, так сразу же и скушал свой «обычный завтрак» – апельсин, круассан, кофе. С самого утра стоит жара. Рекорд потребления воды 4 литра. Пью и потею, пот течёт на шорты. Завтра буду их стирать. Утренний спорт, душ, обед. Фасолевый суп, маслины, абрикос. Взял новую книгу почитать на английском языке, мемуары. Одна из ручек кончилась (синяя), пасты хватило не намного. В черной ручке сантиметра полтора уже исписалось. После обеда два часа очень крепко спал. Доел последнее яблоко, как только проснулся. Вдогонку кофе с горячим сэндвичем.

Началась моя приблизительно последняя неделя пребывания на Косе! Звонил домой. Вчера мой адвокат вернулся к себе на остров. Завтра мама пойдёт на собеседование в посольство. В воскресенье она прибывает в Грецию (если визу дадут). Вечером очередная часовая прогулка с подтягиваниями. Воздух горячий и душный, ни ветерка. Ужин: горохово-картофельный суп, брынза, абрикос. 8:15 у относительно нового сокамерника вдруг заболел живот. Все пытаются дозвониться дежурному, но на звонки и стук в дверь никто не отвечает. Спустя 30 мин прибыла бригада скорой

помощи. К тому времени их пациент лежал на полу (матрасе) скорчившись от боли. Сегодня утром ему сняли гипс с руки, и он непонятно почему решил заняться... спортом. Сам он выглядит, как будто поучаствовал в неслабой драке: шрамы, сломанная рука, синяки. Занятия спортом ему на пользу не пошли. Спустя два часа он вернулся в камеру со вновь перебинтованной рукой и следами капельницы.

Вторник 25 августа 2008.

Супермаркет начался с самого утра, поэтому в 9:30 я уже был укомплектован провиантом на неделю. Облом: виноград никому не принесли и грубо вычеркнули его из списка продуктов. Всё остальное принесли. 14+10 евро, относительно недорого. Помидоры и огурцы мелкие и свежие, что очень хорошо. Упаковав продукты, продолжил неспешную прогулку по стадиону. Гулял до 11:00, потом душ, подстригание ногтей, стирка. Постирал шорты и футболку. С другой стороны нашей камеры, за окном заметил развешанные флаги. Оказывается, там есть маленькая церковь на территории тюрьмы, куда приходят помолиться и послушать молитвы люди извне. Сегодня какой-то религиозный праздник. Торжественного обеда не было, лишь слышны завывания «аллилуйя» из окон камеры вечером после ужина.

Обед: традиционно курица, рис, салат, арбуз. Потом крепкий сон 2 часа. Кофе, баунти, салат. Прогулка, звонок домой. Вдруг меня неожиданно подзывает охранник стадиона поболтать. История с двумя миллионами долларов нико-

му не даёт покоя. Расспрашивает, как я это сделал и что конкретно сделал. Слухи про меня ходят по всему острову, причём самые фантастические. Я думал он предложит мне за энную сумму побег отсюда. Оказалось нет, просто он один из всей своей бригады разговаривает на хорошем английском и из праздного любопытства решил поболтать. Думаю, я смог убедить его в своей невинности. Осталось убедить в этом афинский суд и дело в шляпе. На ужин не оказалось скамеек – все отнесли в церковь. Пришлось брать стулья с улицы. Макароны, Фета, желе – скучно и обыденно. Горячий душ без очереди, банан, конфеты. Занудные песнопения за окном. Сидят бабки на скамейках и слушают религиозные песенки с магнитофона.

Среда 26 августа 2008.

Религиозный праздник продолжается. С самого утра монотонное бормотание с возгласами «аллилуйя» за окном. Вроде усыпляет, но вто же время спать не хочется. Стадион не открыли, поэтому допоздна валялся в постели. Очереди за жетонами-карточками не было. Все охранники были заняты делами церкви.

Праздничный обед: шашлык, рис, салат, арбуз. С огромным удовольствием поел свинины фондю, запивал холодной колой. Весь день погода отвратительная, чувствуется неприятный перепад давления. Утром было очень облачно. Потом облака неожиданно исчезли, и стало светить слишком яркое солнце. Воздух какой-то спёртый и душный. После обеда хо-

рошо поспал. Потом время как будто замерло, погода странная. Выстроилась очередь за марками. Взял 1 карту и 20 евро жетонами. Интересно сколько осталось на счету? Позволил родителям. Мама получила визу на месяц и в пятницу прилетает в Грецию. Смотрю в календарь: сколько не зачеркиваю, всё равно 3 недели остаётся постоянно. Ужин картофельная запеканка и... хлеб арнаутка. Горячий. Необычно.

Четверг 27 августа 2008.

Хорошая погода – залог хорошего настроения (и давления). Ветер с моря и облачно. За сутки выпил рекордно малое количество воды. Утром встал рано – первая комната затеяла генеральную шумную уборку. Успел неспеша съесть сочную апельсинку, выпить кофе с круассаном и поваляться в постели. Как же хорошо гулять и не потеть! Ветер обдувает тело, солнце не печёт. Лепота! Запахло чесноком. Хороший знак – на обед будет рыба с чесночным соусом. И нюх меня не подвел – обед выдался на славу, почти праздничный: 2 куса морской рыбы без косточек в тесте, варёный картофель, салат, арбуз и сама чесночная приправа. К холодной коле с холодильника я уже привык – голос не садиться и горло не болит. После обеда я много читал, по телеку ничего интересного, а для спанья относительно шумно. Читаю мемуары голливудского актёра, как он начинал зарабатывать первые деньги, и как неожиданно на него свалилась налоговая служба. Познавательно. После дневного перерыва камеру ровно в три часа открыли, и я пошёл загорать. Солнце

светило, но в то же время оно было скрыто за лёгкой дымкой. Позагорав, пошёл за кофе. К нему баунти. Минут 15 музыки по телеку и вот уже 4 часа, открывают стадион. Сегодня на нём играют в футбол, так что сижу в теньке на трибунах и от безделья наблюдаю за игрой. Время летит незаметно. 5 часов – делаю себе огромную порцию салата. В ящике с фруктами нахожу огромного жука. Выбрасываю его с помощью банана за пределы ящика, а потом ногами вышвыриваю из камеры. Делю салат, кушаю, потом 10 минут отдыха и лёгкая прогулка по стадиону. Приятно гулять, тем более, что вчера я бездельничал. Звонок домой: события постепенно набирают оборот. На ужин скучная кашка с зеленью. Душ, фрукты на закуску. Остаётся телевизор, книги, семечки. Очередной день подошёл к концу.

Пятница 29 августа 2008.

(все предыдущие дни считать №+1)

Погода всё ещё замечательная. Облачно и не очень жарко. Утром съел апельсин, а кофе с круассаном почему-то не хотелось. Прогулка по стадиону. Проголодался, один фрукт с утра голода не утолил. Решил перекусить свежим горячим хлебом вместо маленького круассана. На обед бобовый суп, маслины. После хлеба аппетита как такового не было. Потом тихий час, опять много читал. Немного поспал, немного телевизор посмотрел. Кофе опять без круассана. Аппетита после сытного обеда нет. Решаю пораньше отправиться на стадион, сегодня в футбол никто не играет. Но в самый

последний момент по телеку по каналу Дискавери вдруг началась интересная передача, а за ней вторая. Поэтому прогулка в 2 часа и не больше получилась как обычно.

Позвонил домой – куча новостей. Мама уже прилетела на Кос. Настя разрывается между учёбой и работой + к ней подселили третьего человека в комнату общежития. Рекомендую ей выселяться оттуда. У неё плохое настроение и апатия ко всему. Передала мне письмо и свою фотку, завтра получу на руки вместе с кучей статей.

Суббота 30 августа 2008.

Утро без спорта, но насыщенное здоровым сном. 9:50 – «Игор Шевелов, сидиклида». Приехала Леся – теперь у меня новые футболки, шлёпанцы и шорты. Настроение от разговоров улучшилось. Плюс Настя передала мне свою фотку и письмо, чтоб не забывал её. Звонил адвокату. На следующей неделе он посетит меня на Косе. Сказал, что числа десятого я буду переведён в Афины. Значит ещё неделя хорошего времяпровождения, хорошего питания у меня есть (надеюсь). Почитал распечатки с веб сайтов и прочих новостных изданий. Дела везде крутятся просто грандиозные. Эх, скорее бы дождаться суда. Новые футболки и шорты легче старых, в них не так жарко. И шлёпанцы как раз по размеру – старые за 3 месяца износились до дыр. Теперь выгляжу более прилично и уверенно. В украинских газетах журналисты написали от имени «высокопоставленных лиц», что я украл аж 100млн долларов, так что дома меня определённо будут

ждать приключения, надо готовиться. Однозначно про меня вспоминают все старые давно забытые знакомые, слухи всегда распространяются невероятно быстро. День прошёл очень быстро, столько событий.

Воскресенье 31 августа 2008.

Утром спортом вновь не занимался, а отсыпался. Кофе, круассан. Опять пришла Леся, принесла постиранный свитер и книги. Их я пока не читаю, а откладываю на потом. Беседа проходит по связанным между собой телефонам, через стекло в маленьком небольшом помещении. Времени всего 30 минут, а тем для разговоров масса. Столько событий дома, в Нью-Йорке, в Греции. После беседы остаётся час до обеда. Успеваю поставить колу в холодильник и принять душ. На обед: картошка с мясом, салат, пахлава, арбуз. После обеда читаю заново все материалы про Василенка, Western Express и прочие похожие дела.

Понедельник 1 сентября 2008.

Дети идут в школу, студенты в универ, а я хожу кругами по стадиону в тюрьме на острове Кос. Утро началось со стирки: шорты и два полотенца. Прогулка по стадиону была короткой, но приятной. Дует прохладный ветер и вообще, погода стала просто замечательной. Гуляю в новых шлёпанцах, в них гораздо удобнее. Кроссовки ещё ни разу не надевал с момента как влез в эти лёгкие облегающие удобные китайские шлёпки.

На обед был фасолевый суп с маслинами и арбузом. По-

обедав, продолжил чтение новой (для меня) книжки Д. Фрэнсиса. Давно я на русском не читал. Утомившись от чтения и спорта, лёг спать. Проспал аж три часа. Температура воздуха невероятно идеальна: без футболки не холодно и в то же время не потеешь от жары. Поэтому спали все и спали долго. Даже проспали открытие стадиона, чего никогда ещё не случилось. Сдал бельё в стирку, как проснулся. Похоже, стирают его для меня в последний раз в этой тюрьме. Началась последняя неделя моего пребывания тут. Живот про запас «нарастил» как мог, мышцы тоже держаться, а загар постепенно смывается. Третий день хожу в белоснежной футболке и шортах. Жутко удивлён – до сих пор ничего не испачкал и не заляпал. Так вот отдал одно бельё в стирку, второе – развесил сушиться. Попил кофе с круассаном, пошёл на стадион. Там во всю играют в футбол. Сажусь, смотрю. Понимаю, не хватает мороженого. По пути за ним останавливаюсь у телефона, делаю звонки всем-всем-всем и контролирую развитие событий.

Заметил: в хорошую погоду время всегда летит быстро, так и сейчас – только доел мороженое – опустел стадион. Очередная прогулка, бутылка воды. Ужин: горохово-картофельный суп, сыр, полперсика, затем душ, книга. Запасы конфет и семечек последние – завтра пополнение. Приятно лежать на чистом белье и читать интересную захватывающую книгу.

Вторник 2 сентября 2008.

Занятия спортом продолжаютсся с самого утра как обычно. Кофе пить с утра уже не хочется, обхожусь апельсином. Прогуливаюсь в шлёпанцах, кроссовки одевать уже не охота. Погода замечательная, в принципе можно уже ходить в футболке – жара спала. Загорается на ура. Усталости не чувствовал, поэтому довольно шустро бродил кругами и периодически подтягивался. Позвали за продуктами. Ходить пришлось два раза: сначала принесли продукты с супермаркета, а спустя некоторое время с фудмаркета. Что мы имеем на последнюю неделю: 2кг яблок, бананов, апельсинов (виноград опять не принесли), 7 круассанов (5 из них маленькие – все большие, я у них скупил походу дела), 5 ментоса, 4 баунти, 2 жвачки, семечки, кола. Наедаюсь-напиваюсь на неделю вперёд и готовлюсь к «тяжёлым» афинским условиям.

11:00 – душ, предварительно ставлю колу в морозилку. Обед предсказуем: курица, рис, салат (теперь с добавлением капусты), арбуз и ледяная баночка колы. Съел практически всё. Дует ветер с моря в помещении душно, поэтому опять очень хорошо поспал с часу до трёх. 12:30 – отбой, закрывают камеры. Потом телевизор (канал Дискавери), кофе с круассаном. Звонки по всем направлениям, съедающие остатки карточки. Прогулка по стадиону. Перерыв на мороженое, опять прогулка, в 6:20 душ. 6:30 – ужин. Салаты уже не делаю и не заказываю фрукты для них – надоело. На ужин макароны, желе, сыр. Посиделки на свежем воздухе. 7:15 – отбой. Несколько дней назад было в 7:35, время отбоя всё

раньше с каждым днём и зависит от времени заката солнца. Телевизор с новостями, книга (целых 3 дня читаю 1 книгу – очень хорошо), семечки, жвачка, ментос. Завтра жетоны, телефонные карточки и суд над Василенко в Нью-Йорке. Из моих последних известий – конфискованные дома компьютеры так и не вернули.

Четверг 4 сентября 2008.

Встал рано, но довольно долго провалялся в постели. Апельсин, прогулка, кофе со свежим горячим хлебом. Горячий душ. Перед этим разговорился с толстым фармацевтом. Он поведал мне свою историю. Одному из его пациентов было 100 лет, и держал он на своём счету аж 5млн евро. Доктор понимал: долго он всё равно не проживёт. Родственников у него нет – не пропадать же добру. Сделал он копию чека, перевёл себе 5млн и попался. Год сидит, ожидает суда в конце сентября. Думает, что 2—4 года ему дадут. Рассказывал про деньги закопанные в земле. Мечтает выйти и начать новую жизнь. Скупает лоторейные билеты, забавный тип. Обед: рис с мясом, салат, арбуз. 100 страниц чтения новой книги. Крепкий сон, кофе с круассаном, банан. Прогулка (в футбол не играют), звонок адвокату, чтоб поведать ему новости о своей визе и фейк документах. Ничего страшного, как оказалось: меня с американским делом это не касается. В остальном всё без изменений.

Пятница 5 сентября 2008.

Поступила интересная информация – возможно завтра

или в воскресенье я отправлюсь в Афины. Время суда неуклонно приближается. Утром встал как обычно: апельсин, кофе, круассан, спорт, душ. Позвонил Толе – новостей от WE нет. Обед: фасоль, маслины, персик. После обеда хорошо и долго поспал, почитал, покушал (банан, яблоко, круассан, баунти, кофе). Небольшая прогулка по свободно-му стадиону, потом наблюдение со скамьи за игрой. Прибыли новые люди, так как через день часть старых убудет. Время летит быстро. Мысленно готовлюсь к переезду, остаются считанные дни. Перепаковал чемодан как следует, подготовил свои вещи к поездке. Пока деловой костюм не упакован вещей вроде бы мало, но стоит соединить и то, и другое – становлюсь как переезжая сваха. Минус вещи: свитер и джинсы Лесе; старые шлёпанцы и две футболки оставляю тут, минус прочитанные книжки, одна упаковка шампуня (закончился). Насчёт тарелки и чашки не уверен. Проверил, что из продуктов успею доесть, а что сознательно оставлю на общак. В принципе остаётся не очень много: яблоки и апельсины. Серб говорит, что на 4—5кг я поправился за месяц. Запас этого жирка-энергии может пригодиться в Афинах, там нет ни кофе, ни круассанов. Вообще ничего нет, даже прогулок на воздухе, постоянно сидишь взаперти в маленькой камере. Ужин: рис с котлетой и сметаной. Душ, семечки, жвачка, конфеты, книга.

Суббота 6 сентября 2008.

Новостей никаких нет, может завтра отправлюсь в Афи-

ны, а может нет (надеюсь). Сладости и фрукты подходят к концу. Живу как будто последний день тут. Помыл кроссовки, постирал носки. Сумка упакована, кулёк с вещами готов, настроение хорошее, чемоданное. Весь день неопределённость просто витает в воздухе. Кто, когда, куда едет – знает только босс, его нет.

График неожиданно поменялся на зимнее время. Теперь стадион открывают в 3 часа, а закрывают в 5:30. В 6:00 – ужин. Остаётся больше времени на чтение и просмотр телевизора. Леся принесла газету российскую, читал долго, разгадывал кроссворд ещё дольше. Потом интересный фильм по телеку, книги стараюсь беречь на потом. Запасы жвачки кончились, доедаю понемногу фрукты.

Воскресенье 7 сентября 2008.

Подъём на час раньше, чем обычно – зимний блин график. Время традиционной уборки хаты. Перекладываю вещи наверх, разгружаю полку и иду за кофе. Успеваю занять удобную наблюдательную позицию на стуле и смотрю-сплю за работой. Слив засорился, «озеро» разрослось. Невероятные идеи реализовывались для прочистки от засовывания швабры до шланга. В конце концов само рассосалось и вода ушла. Утро прохладное, прохладно даже в футболке. В 9:00 открывают стадион. Вместо прогулки на свежем воздухе решил погреться на солнце. Позагорал, немного погулял. Посетитель. 30 минут беседы с Лесей через стекло. Опять же не знаю последняя это беседа тут или нет.

Оказывается, сегодня какой-то религиозный праздник, опять соответственно обед таков: 6 порций шашлыка, картофель фри, салат, торт, арбуз. Наелся от пуза (впрок). С полным животом хорошо поспалось. Закрыли нас ровно в 13:00, а не в 12:30, как раньше. Потом после сна, кофе с последним круассаном, телевизор. Площадка уже открыта, но гулять затруднительно – слишком жарко. Через 30 минут опять пришла Леся, в этот раз посидели поболтали подольше. Я ещё здесь, никого не забирают, что есть хорошо. Эх, продержаться б до следующего воскресенья тут. Осталось 20 минут до закрытия стадиона. Погулял немножко, постепенно теряю физическую форму без нагрузок. Загар облезит. В целом к поездке домой готов, но перед этим мне ещё придётся помотаться: всё равно после Афин, при любом раскладе придётся непонятно на сколько возвращаться сюда на Кос, а потом ехать в депортационную тюрьму. Ужин – скучные макароны. Читаю и читаю книги. 10 дней осталось.

Понедельник 8 сентября 2008.

Утром хорошенько поспал, тем не менее, успел и кофе попить, и булки поесть, и спортом позаниматься. Жара невероятная, небо голубое, ни тучки, солнце печет просто невыносимо. Пью много воды, опять начал потеть. Обед: фасолевый суп, маслины, персик. Аппетита из-за жары нет, налегаю на колу. Сегодня у кого-то из заключённых день рождения. На радостях он роздал всем по банке колы в честь праздника. Даже торт ему принесли, небольшой. Атмосфера хоро-

шая, лишь мысли об Афинах тревожат меня. Конкретики, когда точно отправляюсь, никакой нет, могу двинуть в любую минуту. После обеда хорошо подремал, а потом и почитал. В 3:00 открывают нас и площадку. 2 часа с перерывами усиленно гуляю, аж ноги устали. Вчера уснул пораньше, даже кино не досмотрел. Может и сегодня также усну. Строки книжек экономлю до лучших времён. В голове куча планов и идей, что делать дальше после суда. Вариантов развития событий миллионы, всё предугадать никак не получится.

Ужин: гороховый суп с картофелем, кусок брынзы и половинка консервированного персика в 6 часов. Телевизор, книга, отбой. Скучно.

Вторник 9 сентября 2008.

Спал аж до 10 – вот, что значит спорт. Ночью снился Макдональдс. Проснулся с аппетитом, поэтому с удовольствием скушал половину горячей булки с кофе. Немного походил по стадиону. Сегодня время супермаркета, но я ничего не заказывал, так как не знаю, когда конкретно покину Кос, а продукты взять с собой не получится.

Обед: рис, курица, арбуз. Вместо салата квашеная капуста. Сезон огурцов и помидоров заканчивается. Постепенно с каждым днём капусты в салате становилось всё больше и больше, а теперь салат состоит только из неё. После булки голода сильного нет, тем не менее – кушаю хорошо. После еды читаю книжку, пока не засыпаю. Проснулся поздно, впрочем как и все остальные из-за жары. Вместо кофе взял

мороженое и пошёл сидеть в теньке. Очень жарко. Загар постепенно облезит. Родинок стало просто невероятное количество.

Считаю часы, считаю дни. Вот бы уже настал суд и уже депортировали на Украину. Самолёты летают каждый день кроме вторника. А какие приключения ожидают меня дома, не говоря об Америке. Никакой писательской фантазии не хватит. Суд в Нью-Йорке перенесли на 1 октября, небось меня дожидаются. Новый посол Украины, сменивший старого на время его отпуска, сам раньше работал в Нью-Йорке. По крайней мере он знает хороших адвокатов.

Среда 10 сентября 2008.

Утром спал до 9. Спорт отпадает, вчера решил достать журнал с sudoku с нижней полки, не спускаясь с кровати, и поэтому потянул мышцы на руке. Так, что спорт подождёт до возвращения. Погулял по стадиону, пришла Леся. Поболтали 40мин, ничего такого не происходит. После визита мне сообщили, что я таки еду сегодня в Афины в 7 часов вечера. Спокойная жизнь на Косе заканчивается. Последний ужин и вся ночь уйдёт на переезд. На обед: макароны, капуста, арбуз. После обеда не спиться, куча мыслей в голове по поводу переезда. Едет 3 человека. В 7:00 нас отправляют в полицейский участок, оттуда в 8:30 на корабль. Всю ночь плывём. Из одежды поеду в футболке, джинсах и кроссовках, так как на корабле работает кондиционер. Решаю вопрос брать или не брать тарелку-чашку. Всё остальное беру. Приключения

продолжаются.

Четверг 11 сентября 2008.

Ночь прошла на корабле, 12 часов в каюте без окон, но с телевизором. Мягкие тряпичные кресла, сосед справа, прикованный к тебе наручниками. Сложно уснуть в холодном помещении с железными наручниками на запястье, восседая на небольшом кресле, даже ноги вытянуть некуда. Поужинав сэндвичем с колой, принялся читать. Никогда я ещё не читал в таких условиях. Корабль раскачивается от волн и чувствуется постоянная назойливая вибрация двигателя. Мысли ходят где угодно, но не в книге. На этот случай у меня оказалась газета, толстая цветная с картинками. Привлекает внимание всех, но увы, для них прочесть её невозможно. Тем временем я читаю её от корки до корки, включая аннотации к новым сериалам. Время перевалило за 12. Один из охранников подключает здоровый DVD-плеер к большому плазменному телевизору, кажется будет кино, что ж не так скучно. Фильмом оказался древний «Бетмен». Не, такое смотреть точно неохота, пытаюсь заснуть и проваливаюсь в лёгкую дремоту. Просыпаюсь уже на другом фильме, новом и более интересном. Смотрю его до конца, допиваю свою колу и опять засыпаю. К утру холодает ещё сильнее и теперь просыпаюсь уже от холода. Ставят очередной новый фильм. Сажусь по-турецки, поджав ноги, и продолжаю просмотр. Левая рука затекла, примоститься удобнее не получается, как бы я не крутился. Фильм русско-американский.

риканский, зрелищный. Вот и он заканчивается. Мой сосед тем временем просится в туалет. Замечаю, что только начало рассветать и чертовски холодно. Корабль начинает постепенно оживать, телевизор переключают на новости. Качка корабля с недосыпанием определённо не пошла мне на пользу.

Вроде спал, вроде не спал. Хочется пройтись и размяться, но увы, нельзя. Спать не хочется, хоть и чувствую себя не выспавшимся. По телевизору начались утренние новости, время 7 часов. Пытаюсь вновь занять себя чтением книжки Льва Толстого «Крейцера соната». Перечитываю абзацы по несколько раз: мозг с трудом улавливает суть происходящих событий. Хочется поскорее растянуться на кровати, укрыться с головой одеялом и по-нормальному заснуть. Два долгих часа получения и созерцания телевизора и вот прибываем в Афины. Гуськом идём в трюм. В одну руку беру сумку, пакет помогает мне нести мой сосед по связке наручниками. Нас ждёт целый микроавтобус, с виду как инкассаторский. Кладём вещи в багажник. Попарно снимают наручники и сажают во внутрь. Двигаюсь полностью на рефлексах, ничего не думаю, не предполагаю и время не считаю. Вот Афины, тут будет суд, а потом меня тут не будет. Остаётся ждать. Автобус изнутри таки пробудил некие ассоциации моего мозга: свинарник, гестапо, камера пыток, военнопленный. Металлические скамейки, окна миниатюрные, голова в такое не пролезет. Всё из стали в круглую дырку: и окна (примерно 20 дырок размером с монету и интервалом

в 1 см), и двери к водителю. Чтоб не съехать со скользких скамеек на поворотах держимся пальцами за стенки, просунув их в отверстия. Кошмарный аттракцион. Самое поразительное – работает кондиционер, так что вся эта железная конструкция не представляет собой духовку или печку. В окно города не видно. Двери состоят из двух слоёв продырявленной стали, между ними оргстекло. Видно размыто и очень плохо, скорее б доехать. Тем временем высаживают ещё откуда-то новых преступников, в татушках, бритые качки. Наверно из таких и состоит основной контингент будущей тюрьмы.

Минут 30 поездки, заезжаем в какой-то подвал. Тишина. Двигатель глушится, открываются двери. Нас по одному начинают выводить из микроавтобуса. То ли гараж, то ли погреб. Берём вещи, складываем на бетонный пол. Решётка, люди за ней. Очередной промежуточный полицейский участок. Ха, я думал хуже, чем на Косе быть участка не может. Я ошибался. Вот я и внутри с остальными соседями-попутчиками по маршруту. Грязно, очень грязно. Пустые бутылки, стаканы, обёртки, газеты и прочий мусор свален неравномерно горками на полу. Вдоль стен две бетонные скамьи, никаких стульев или матрацев. 30на10 метров примерные габариты. Одна маленькая стена – это решётка с дверью на всю стену. Из неё видно другую стену и автоматические двери, с которых въехала машина и соседнюю стену; с другой стороны камеры – древний загаженный унитаз и такой же ру-

комойник. Отгорожены от камеры тонкой декоративной короткой стенкой, примерно 4 на 2 метра. Увы, запахи удержаться она не в состоянии. Сажусь поближе к решётке на газетку, но она не спасает попу от холодного бетона. Потолок высокий, метров 5, из-за этого камера кажется ещё меньше и уютней. Дышать нечем – смесь табачного дыма с туалетными и мусорными запахами. Переговариваюсь с относительно пожилым косовцем. Говорит, что через час нас должны забрать. Довольно хорошо знает английский язык. Сам владелец нескольких развлекательных заведений на Родосе, тоже на Верховный суд едет, надеется на лучшее: за август судьям подняли зарплаты на 10%, да и отдохнули они хорошо. А раз хорошее настроение, то и приговоры суда будут хорошие, есть на что надеяться.

Проходит час, другой – мы ещё здесь. Кто-то начинает колотить по решётке ногой, вызывая мента. Приходит, отвечает на вопрос: « Часа через 2—3 вас заберут. Ждите, тюрьмы бастуют». Совсем весело, скорее б прилечь и отдохнуть. Сажусь поудобнее, обхватив подогнутые ноги руками, ложу голову на колени. Время течёт медленно, зато кран на побитом умывальнике быстро и надоедливо.

Вот приезжает аналогичный микроавтобус, попарно выпускают из камеры, забираем свои вещи и садимся. Едем долго, вижу сквозь маленькое окно, как въезжаем куда-то с высоким забором и колючей проволокой наверху. Значит приехали. Выгружаемся, берём вещи, двигаемся гуськом.

Вход. Дежурный мент, металлоискатель, указывает на дверь, идём туда, поднимаемся на второй этаж. Везде стрелки с указателями куда идти, увы, на греческом языке. Первым по списку посещений идёт грамотей. Заполняем анкету, потом фотографирование. Всё делается очень медленно. В кабинете на окнах решетки, всё выглядит очень дешево и убого. С полученной бумажкой с номером беру вещи и двигаюсь дальше. Так, касса, сдавать деньги, внутри никого нет. Иду дальше, спрашиваю у первого попавшегося мента, что дальше. Он спрашивает про деньги. Говорю никого нет, касса не работает. Идём с ним к кассе, мент пытается там кого-то позвать. Спустя 10 минут кассир приходит, списков заключённых нет, ждите. Жду в одиночестве 30 минут. Хочется спать невероятно, прилёг бы так на матрац и сразу же уснул. А ведь ещё шмон будет, все вещи перепаковать заново. Приходит кассир, сдаю 60 евро с мелочью. Иду дальше. Длинные коридоры, на всех окнах решётки или сетки – всё грязное, обшарпанное, старое, дешёвое. Угнетает. В конце коридора дверь – там мини полицейский участок: комната и две лавки. Ждут шмона. Приходит очередной мент, спрашивает про деньги. Все идут сдавать, я первым иду на шмон. Единственный, блин, додумался спросить и дожждаться. Теперь окончательно оторванный от коллектива буду идти पहले всех. Плохо, что здешние менты английским почти не владеют. Шмонают быстро и невнимательно, в принципе есть шансы пронести что-нибудь нехорошее. Ма-

ленькая кабинка ЗнаЗм, прозрачный стол, тонкая шторка, вешалка из прибитой к стене доске и торчащие из неё шурупы. Европа называется. После шмона, запихав назад вещи иду дальше. Коридоры и бесконечные двери – решётки, как в фильме про Терминатора. Приводят к боссу тюрьмы. Солидный кабинет, дорогие компьютеры, сам он сидит в форме, с виду чем-то напоминает Фиделя Кастро, может из-за военной формы. К большому сожалению и позору английским он не владеет вообще. Спрашивает через дежурного мента сколько мне лет и за что сижу. Получив ответ, интерес к моей персоне теряет и куда-то направляет. Краем глаза замечаю ландшафт за окном – роскошный парк, такому позавидует любой отель. Видать для сотрудников, чтоб не так печалились своей работой.

Опять коридоры. Выдали бумажку, хожу с ней. В конце каждого коридора теперь мент смотрит на бумажку и направляет меня дальше. Километр я здесь точно нагулял, наконец-то последняя инстанция. «Do you speak Russian?» «Yes.» «Room№1». Ведут в ту комнату. Печальные двери с окошком, пустынный коридор. Заводят меня в камеру и закрывают. Вхожу. 7 шконок, знавших лучшие времена. Несколько верхних мест свободно, матрасов нет. Смотрю куда б положить вещи и какое место занять. Блин, где же взять матрас? Сейчас бы расстелиться и спать. Группа людей с множественными татуировками подзывает меня к себе. Откуда, за что сидишь – обычные дежурные вопросы для здешних

мест. Английский язык знают плохо. Неожиданно за спиной слышу: «Говоришь по-русски?» Оглядываюсь. Грузин. Злотая цепь на дубе том, на ней икона 5x5 см Божьей Матери. Габариты внушительные. Приглашает сесть к себе на шконку. Сесть – уже неплохо. Рассказываю свою историю с невероятными сокращениями, получается сплошной мизер. От двух уточняющих вопросов увиливаюсь, больше их не получаю. Минут через 30 открывают хату, иду звонить домой. Теперь я среди настоящих матёрых заключённых, не то что на Косе. Многие сидят 10—15 лет или будут сидеть и другой жизни им не видать. Потом называют моё имя, иду к дежурному. Там секретарём работает заключённый с которым я сидел на Родосе. Он меня узнаёт, обмениваемся приветствиями. Как результат – получаю чистый матрас. Укладываюсь на верхнюю шконку над грузином. Подушки не дают. Своя простынь сверху (их тоже не дают) и спать. Часов в 6 будят: ужин. Нужны купоны! Грузин куда-то ушёл. Албанцы показывают, что надо брать купоны и идти за едой. Грек это видит и говорит: «No», русские делают по-другому, ищи русских. Выхожу в коридор, меня все дружно направляют в 6 комнату. Вижу знакомого грузина, с ним компания: молодой высокий грузин с большим носом, таджик с многочисленными татуировками (зло, туз, кресты, паутина, соборы и прочее), армянин с искусственными зубами, сам низкого роста. Здороваюсь со всеми. Ага, прав грек; «русские», как и принято настоящим ворам кушают за одним столом.

Никогда б не подумал, что я окажусь за одним столом с ними. Тем временем мне и носатому грузину Сосо дают по здоровой пластмассовой миске. Он берёт купоны, двигаем к очереди. Но в неё не становимся, а обходим и прямо к раздатчику. Макароны, йогурт, сыр. Берём на пятерых, возвращаемся в хату. Мне дают вилку, крышку из-под судка, туда порцию макарон. Кто с крышки, кто с миски ест, рассаживаемся за стол и начинаем кушать. Да, ресторанный тип пропитания выглядит куда более привычным, чем вот такой общий стол. С первых минут мне пытаются наложить порцию побольше, чтоб откормить. Неужели я таким худым выгляжу? Данная трапеза производит на меня неизгладимое впечатление. После еды меня направляют помогать грузину Сосо мыть посуду. Опять вспоминаю систему райского питания Коса. А потом посиделки за кофе-фраппе, шконки стоят буквой П. Вкратце пересказываю свою историю. Все безоговорочно считают меня хакером. Веский аргумент – мои пальцы, специально как бы предназначенные для клавиатуры. Беседа плавно переходит в тюремное русло. Блатных слов, как ни странно мало. Главная тема – как грузины в одной греческой тюрьме прогуляли 30 тысяч евро и как летом выплачивали долг. Оказывается, отечественная тюремная система есть во всём мире. Наши люди (экс советские и русскоговорящие) всегда собираются группами и строят систему как на просторах родины, с общаком, понятиями, шнырями и прочей атрибутикой блатной жизни. Всё это по желанию,

если не хочешь – никто не заставит, можешь жить особнячком. Почти на каждой тюрьме у русских есть мобилка, так что новости всегда распространяются очень быстро. Потом идут какие-то беседы о местных людях, что, кто, где и когда. Мне это ни о чём не говорит. Звенит звонок, закрывают хаты. С грузином идём назад в нашу первую. Телевизор в хате маленький, с моего места его не видно. Беру книгу, начинаю читать. Скоро суд, осталось потерпеть недельку, и я вырвусь отсюда. Читаю, пока не отключают свет. Ложу книгу под матрас вместо подушки, спускаюсь, чищу зубы и засыпаю.

...

Среда 17 сентября 2008.

Вот он, долгожданный день суда. Нас (тех, кто идёт на суд из нашей камеры) будят в 6:00 утра. На улице ещё абсолютно темно. В голове стараюсь прокрутить свою сегодняшнюю речь. Пакую её в пакет, чтоб не забыть. Иду, делаю причёску, как могу, чищу зубы. Начинаю одевать свой костюм: новые носки, брюки, рубашка, туфли, пояс... хм, а как бы завязать этот галстук. Оказалось, в камере из 11 человек никто не знает. Бросаю его в пакет, а может опять какой мент по дороге завяжет, как это было на Родосе. Выхожу в коридор, народу уйма и это только с нашего крыла. Все парадно одеты и ждут милости сегодняшнего суда. Толпа начинает двигаться длинными запутанными коридорами к выходу. К нам присоединяются люди с других отделений тюрьмы Курдало. Вот мы доходим к окну, где выдают деньги. Беру свои 20 ев-

ро, на всякий случай. После этого ожидание в тесной комнате с несколькими скамейками и окнами с вертикальной решёткой во двор. Сажусь и смотрю в окно. Подъезжают с интервалом в 5 мин такси, из них выходят люди и постепенно неспеша идут к проходной. Сотрудники тюрьмы. Начинает рассветать.

С первыми лучами солнца отключается подсветка таблички с названием тюрьмы. Во дворе большая пальма на круге, флаг Греции, газоны, кустарник, как будто отель с виду. Вокруг главного входа 3-х этажные административные здания, опять же с решеткой и колючей проволокой. Спустился 30—50 минут приехали 3 автобуса – большие, которые с трудом поместились на территории. Началась посадка, меня вызвали третьим. Сверились по фотографии, проверили содержимое карманов и пакета. Пошёл через рамку металлоискателя: мой пояс пищит, а дальше автобус. Снаружи он выглядит вполне нормальным, а вот внутри... Узкая дорожка, по сторонам маленькие клетки. Теоретически, там должно уместиться, ну максимум 2 человека, а сидело 4. Всё сделано из стали: лавка, стены, даже тусклый светильник закован в стальную толстую решетку. Грязно и душно. Стены представляют собой стальные листы с разбросанными по всей площади отверстиями диаметром около 2-х сантиметров, как монета. Током ничего не видно, негусто они посажены. Окно высоко, 20 на 20, закрыто аналогичным листом стали, отверстий штук 20, что там творится снаружи –

не разобрать. По полу перекачивается разнообразный мусор, дышать нечем – все курят. Загрузились, подождали минут 15, будем ехать эскортом.

Со мной в клетке сидят (кстати, без наручников все): справа албанец в белой рубашке, мелкий по габаритам, благодаря этому хоть как-то умещаемся с ним на лавке. Напротив офисный клерк в рубашке, очках и дорогих часах. Постоянно читает свои документы и нервно подёргивается. По диагонали – колоритный крупный негр в пёстрой тенниске с яйцевидной морщинистой головой. Дядюшка Том или кубинец, как кому угодно. Едем. Ремней безопасности нет, поэтому при каждом торможении, я уползаю по гладкому металлу вперёд в своих скользких брюках. Кортёж сопровождают мотоциклисты: они перекрывают движение боковых улиц, чтоб мы могли проехать эти утренние пробки. Вдруг наш автобус резко тормозит. Против своей воли я и мой сосед стремительно улетаем в колени соседям напротив, как впрочем, и остальные пассажиры в клетках. Слышится отовсюду неодобрительные возгласы. Путешествие заняло целую вечность. Финиш поездки стал ясен лишь тогда, когда автобус заглушил двигатель. Трясучка прекратилась, как и подача свежего воздуха.

Выводят по два человека, предварительно сцепив их наручниками. Вокруг автобуса человек 30 ментов, многие из них носят бронежилеты. Вереницей направляемся в здание суда через черный ход. Длинные коридоры, мрачно

и тоскливо. Доходим до двух здоровенных клеток из проволоки, многослойные клетки. Заводят вовнутрь, сняв наручники, 4 лавки, 1 туалет и куча людей, которые всё прибывают и прибывают. Пообщался с соседом напротив: он великолепно знает английский язык, компьютеры и пойман за перевозку наркотиков. Солидный с виду, а галстук завязывать не умеет. В конце концов, мне завязал галстук пожилой мужчина, который и сам был в галстуке и костюме. Не успел я привыкнуть к галстуку и поправить его как следует, как меня вызывают на суд.

Быстро, однако. Немного нервничаю и пытаюсь настроить себя на рабочий лад. Прошло около 5-ти часов, и я уже чувствую себя чертовски уставшим, а впереди – самый важный суд моей жизни. Ведут тем же коридором, 4 заключенных попарно гуськом, между нами охрана. Выходим на улицу и заходим в суд через парадный холл. Дышу на улице на полные лёгкие, в клетке воздуха практически не было. Как же хорошо на улице было! И вот мы в помещении, идём к лифту, подъём на 4-й этаж, два поворота налево – вот и он зал Верховного суда. Стены обшиты деревом, над судьёй по центру висит портрет святого, большой и старинный. По бокам – древние масляные холсты с изображением уважаемых людей века эдак 18-го, с медалями и пр. Народу куча. У всех в зале мягкие лавки, кроме подсудимых. Усаживают нас в ряд, не сняв наручники, я оказался сидящим с краю. Замечаю своего одного адвоката с Афин. Здоровуюсь, обмениваюсь

приветствиями. Михалиса, мамы и людей с посольства не вижу. Там как в пчелином улье: все суетятся, шебуршат бумажками, переговариваются. Впереди меня сидят непонятные старики лет под 80—90! У нас столько не живут, а тем более не работают.

Входят судьи: 5 человек + прокурор. Все встают, приветствуют, самому молодому из них лет 50, седые, в очках, морщинах. Вряд ли они вообще понимают, что такое компьютер. Переключка заключённых. Называют мою фамилию, стараюсь придать себе самый беззаботный вид и приподнимаюсь. Смотрю на судей, они смотрят на меня секунду-полторы, потом очередной заключённый. После краткой переключки они уходят, возвращается шум. Вижу Михалиса, Лесю и еще трёх незнакомых людей. Он в темпе напоминает ключевые аспекты речи, объяснения ответов и другие моменты. Обмениваюсь позитивными репликами с Лесей. Мне представляют нового посла (он разговаривает на украинском языке забавно и неожиданно) и переводчика (седой дядька живчик, который сам в шоке от дела Интерпола). Пожелание успехов, напутствия и вот все рассаживаются, Михалис сует мне 2 телефонные карты, так что после суда смогу звонить, не ограничивая себя. Опять входят судьи в своих дурацких чёрных шапках-коронах и развевающимся одеянии. Главный судья сидит на самом большом стуле посередине, одетый в мантию. Невольно на губах всплывает улыбка от происходящего. Пять напыщенных гордых старичков, одетые в индивиду-

альные одеяния (чтоб психологически отделить себя от челяди), играют судьбами и жизнями четырёх сидящих здесь людей. Вот она – абсолютная власть! Первым вызвали албанца (альбинос), выступили адвокаты, прокурор и ещё несколько непонятных людей. Тем временем я изучаю судей, сколько из них и кто может мне симпатизировать, кто из них самый нормальный и адекватный, кто не боится Америки, и действительно будет отстаивать справедливость, а не право просиживать рабочий день в рясе, поддакивая главному судье. Судьи во время слушания перешептываются, прикрываясь листами бумаги, чтоб не было видно.

Вот и приходит моя очередь. Перемещают меня на край скамьи. Вызывают по имени. Поднимаюсь, речь готова, держу в руках вместе с блокнотом. Традиционный судейский вопрос: как меня зовут, как в паспорте или как Интерпол обозвал, уточняем. А вот следующего вопроса я никак не ожидал: «Если вы невиновны, то почему боитесь ехать в Америку, судиться там?». Чертовски интересная постановка вопроса – а что я там забыл, когда у меня обвинений на 300 лет тюрьмы, украинское гражданство и я там ни разу не был. Затем спрашивают про никнейм Эскалибур? С задних рядов все советуют идти в несознанку и всё отрицать. Так и делаю. На этом поток вопросов неожиданно закончился. Речь осталась у меня. Вызвали к трибуне... Лесю. Хм, интересный поворот событий. Вопрос о вероисповедании, клятва на Библии.

– У вас один ребёнок в семье?

– Ах, один, у-у-у.

– А какое у вас образование? У мужа, родителей, сына? Какой достаток в семье? – и резкий вопрос.

– Ваш сын принимал участие в преступной группировке из 17 человек (ну и какого ответа он ждал)? Он ходил на курсы информатики? Умеет профессионально пользоваться компьютером? (опа, а вот и подвохи. Ламеры мы, ничего естественно не умеем).

– У вас дома есть Интернет?

– Ах, есть, а зачем он вам нужен? (Мужу по работе).

– А ваш сын говорил с кем-нибудь из друзей об Интернете? (ни больше, и ни меньше, как-будто само понятие Интернет носит исключительно криминальный характер и за одно использование надо сажать). Логика железная – есть Интернет, мог все сделать (как в анекдоте: так инструмент же имеется). Но вот незадача – членского билета участника преступной группировки при обыске не обнаружилось, улик совсем нет. На этом допрос мамы заканчивается, и начинают выступать адвокаты. Не так долго, не так много, но оба. Мой последний оплот защиты. Кончилось всё быстро и неожиданно, не успел даже речь зачитать. Адвокат всё советовал рассказать им про электронную почту, Интернет на базовом уровне. Но такого рода вопросы они не задавали. От Интернета и прочих современных благ цивилизации они равно удалены, например, с пигмеями Галапагосских островов, а само

понятие Интернет внушает им страх. Естественно бояться того, чего не знаешь, не понимаешь, и в силу своего возраста уже не способен понять. В воздухе витает обреченность моего дела. Интересно, а в Америке судьи тоже такие же тупицы будут или нет? Тем временем моё слушание неожиданно закончилось. Дела двух оставшихся пролетели ещё быстрее моего. Чувствовалось, что судьям поскорее хочется всех осудить и отдохнуть. Тем временем адвокат передаёт мне пару телефонных карт. Нас опять сцепляют наручниками и уводят из зала суда. Уже в коридоре, на ходу мне переводчик говорит, что результат суда будет известен через две недели. Они ждут, может Америка ещё какие документы пришлёт, что есть очень хорошо, появился шанс на успех. Родня остальных заключённых, включая мою маму, пытаются переброситься хоть несколькими фразами с нами, но менты очень быстро нас уводят, так что успеваем переброситься лишь несколькими взаимно ободряющими фразами.

Лифт, подвал, назад в клетку. Поток заключённых кажется бесконечным и непрекращающимся. Внутри нашим уже раздобыли по стакану фанты и сэндвичу. Присоединяюсь к трапезе. Отпив напиток и откусив кусок, слышу, что меня опять вызывают. Толком и покушать не успел: везут опять в Курдало. Беру пакет с речью, сэндвич и стакан, выхожу. Стакан у меня забирают, надевают наручники и опять отдают. Отпиваю до половины, чтоб можно было нести и не расплескать. Садимся в автобус, при входе в него снимают на-

ручники. Продолжаю кушать там и понимаю, как же мне хочется есть и пить! Интересно, наши там набрали на всех еды или нет, осталось или нет, и что вообще там есть покушать? Выпиваю фанту, бутерброд доедаю в сухомятку. Соседи по клетке уже в курсе кто я, за что сижу, и чем закончился суд. Никто из них английским не владеет, тем не менее, стараются меня подбодрить.

Дорога назад занимает больше времени, тянемся в дневных пробках, то и дело останавливаемся на светофорах. Душно, тесно, воняет сигаретным дымом, дышу поверхностно, очень хочется поскорее доехать. В крохотном окне ничего не видно, ноги деть некуда, на стуле (железная скамейка) сидеть неудобно, да и в соседа справа упираюсь, взгляд направить некуда, с закрытыми глазами ещё хуже. К тому времени, как добрались назад, моим желанием было поскорее раздеться и прилечь. Спина мокрая от пота, жаждет покоя и сухой одежды и душа. Приезжаем, выходим. Блин, опять шмон проходить придётся, да и очередь в кабинки для досмотра огромная – целый автобус. Прохожу внутрь камеры ожидания, присаживаюсь на скамейку и жду. В кабинки приходят ещё несколько Ментов, так что теперь все они работают, и очередь начала двигаться быстрее. Вскоре настает и мой черёд. Мой солидный вид и солидные обвинения (не связанные с наркотиками) внушают доверие проверяющему и меня оглядывают бегло. Возникла заминка: оказывается при себе можно иметь только 4 телефонные кар-

ты, включая две новые их у меня – пять. Охранник хочет одну отобрать, пытаюсь ему втолковать, что две только новые, остальные б/у с маленьким балансом и вообще мне надо много звонить, звонки стоят дорого и т. п. В конце концов, он идёт советуется с другим ментом и меня пропускают. В следующий раз оставляю карты в хате. Прохожу длинными бесконечными коридорами, много поворотов, развилок, дверей. Точно не уверен, туда ли я иду, тем не менее, полагаюсь на интуицию и дохожу куда надо. Называю свою фамилию дежурному, он сверяется со списками и впускает меня. Вхожу в свою хату, все дружно встречают вопросом: «Ну, как?» и предлагают перекусить с дороги. Быстренько переодеваюсь и иду к телефону. Звонок туда, сюда. Второго октября будет решение суда или дополнительный суд. Блин, ещё две недели ждать в этом скверном месте! Быстренько рисую календарь, чтоб зачеркивать дни. Все дружно говорят, чтоб я не волновался из-за суда и готовился к поездке домой. Перекусываю красной замазкой с хлебом и маслинами. Хлеб дубовый, ломается с трудом, ложусь на кровать – усталость бешеная. Голова думает беспрерывно, уснуть не удаётся. Иду, звоню адвокату, выслушиваю возможные варианты событий. Уверенности ни в чём нет, догадок миллионы. Осталось 4 карточки, впоследствии надо будет докупить ещё. Намечаю карту с минимальным балансом, чтоб практически не держать у себя в кармане «полумёртвые души».

Угощают холодным кофе, выходим посидеть во двор:

«На одну туфлю садишься, на другую ноги ложишь» – поучает правилам местных посиделок грузин Сосо. Рядом с ним армянин Артём, оба перевозчики – автобусом возили через границу нелегалов. Долго возили, жили, не тужили, пока однажды пограничник не учуял запах пота от нелегалов, сидящих в тайнике. С тех пор сидят они в Греции, а в Курдало ожидают суда. Суд на пересуд, чтоб оспорить или просто уменьшить полученный срок. Сидят уже три года, и у них есть все шансы выйти после этого суда, так что настроение у обоих прекрасное. Говорят, что я похож на хакера: пальцы как раз предназначены для клавиатуры. Желают мне поскорее освободиться и уехать тратить миллионы в Грузию. Вечерет, закрывают стадион. Идя к выходу (по пути) Сосо хочет забрать свой стакан с кофе, возле него уже пристроился какой-то альбанос и наблюдает за уходящими. Если бы все ушли, то он бы забрал ничейный стакан себе, замечает нас, наш взгляд на стакан: «Халявы не светит», думает он и удаляется с видом полной непричастности к стакану. Нам от этой сцены становится смешно. Артём, глядя на это, рассказывает нам, как у него здесь украли две пары трусов. Утром повесил на окно сушиться, к вечеру их спёрли. Ну и местечко. Вот почему все держаться кучками, особенно русские. Практически все хаты русскоязычные, «крыс» нет, воровства нет. Все знают, что здесь живут русские и бояться воровать. «Один за всех и все за одного» – такой здесь девиз и образ жизни. Никто не смеет поднять руки на русско-

го – задачи давать будет не только он, а и все. Плюс у русских здесь всегда есть холодное оружие, так что чувствуешь себя фривольно и привилегированно. Вечером макароны с сыром и опять таки паршивый хлеб, кушаю и залажу на кровать с книгой, осталось две книги, заканчиваются очень быстро. Что делать здесь дальше – не знаю. В 9:00 закрывают хату, читаю ещё час-полтора и спать.

Четверг 18 сентября 2008.

Проснулся поздно: было время идти за обедом. Настроение немного получше. На обед мелкая жареная рыба, салат и половинка лимона. Надо кушать и набирать вес и силы к следующему суду. Прибывают новые люди: ещё 2 наших и столько же «гичиков». Перекусил, залез на шконку, и решил утеплиться: носки и джинсы. Жары нет, она прошла абсолютно незаметно. Почитал, поспал, написал страницу воспоминаний вчерашнего дня. Опять гулял на улице достаточно долго, пока не начал замерзать. Завтра с такой погодой буду в кроссовках ходить, скорее всего. В голове крутятся десятки вариантов развития событий 2-го октября, но вряд ли я способен точно и уверенно смоделировать и спрогнозировать, что там будет. Поэтому готовлю себя, как могу: гуляю, дышу свежим воздухом, начали замерзать ноги в шлёпанцах. Да и сами шлёпанцы подкачали – у правого начала отклеиваться подошва. Недолго им осталось, а с виду такие красивые были. Три недели служили верой и правдой, старые растянутые и рваные я выбросил. Позвонил Лесе и Насте, по-

тратил на разговор примерно пол-карточки. Дома холодно, дожди и я всё равно туда очень хочу. Заказал на завтра маме простынь укрываться, наволочку и пакет. Старый пакет, который я взял из Киева для упаковки белья, который оказался у меня с 25 февраля, когда мне завернули в него подарок на день рождения – долгая история была у этого пакета. И вот он окончательно прохудился и порвался со всех сторон. После прогулки решил нарисовать календарь, чтоб зачёркивать уходящие дни. Ровно две недели осталось. Опять считаю время до часа икс, столь привычно. Закрадывается мысль, а где ж я буду встречать Новый год.

Вечером на ужин макароны и хот дог. Опять видел раздавленного котёнка, он все ещё жив и ползает потихоньку коридором на одних передних лапах. Дочитываю предпоследнюю книгу и рано ложусь спать. Завтра у меня посетители.

Пятница 19 сентября 2008.

Встал рано, хорошо выспался, дремать дальше – желания нет. Очень тихо вокруг: много людей уехало на суд, много всё ещё спит. Звоню Лесе и Насте, телефоны все свободны, никакого ажиотажа не наблюдается. Снимать носки желания нет, так и хожу в носках и шлёпанцах. Холодно. К четырём часам придут посетители. Пообедал фасолью с хлебом, общался с сокамерниками, поспал. Посетители не пришли – сегодня и в понедельник забастовка на тюрьме, так что остался я без одеяла и карточек. В лучшем случае увижу их в следующую пятницу. Похолодало ещё сильнее, надел свитер.

Здесь чувствуется приход осени. Но не такую осень я ожидал увидеть, и не здесь тем более. Что ж опять считаю дни, в лучшем случае 13, в худшем более 2,5 месяцев. Ожидаем. Вечером принесли шахматы, сыграл 4 раза, из них только 1 выиграл. Серьёзные соперники. В туалете видел крысу, оказывается они на самом деле выныривают из унитаза. Увидев меня, мокрая крыса опять юркнула в унитаз. Включил слив – пусть поплавает.

Четверг 16 октября 2008 года.

Утром не было молока, хорошо хоть сухари с мармеладом остались. Нас осталось лишь трое, и только Анатолий единственный встаёт рано и берёт еды на всех. Прогулка по стадиону. Самочувствие лучше, остался лёгкий насморк. Светит солнце, хожу в одной футболке. Мысли блуждают где угодно, похоже решение министра на этой неделе мне не светит. На обед жареная костистая рыба с чесночным соусом и непонятной травой. Пообедали, почитали. Завтра у Анатолия решение суда. Посмотрим, как пройдёт процесс. Днём после закрытия начался шмон, сразу во всех хатах. Только мы улеглись на кроватях и собрались поспать, как неожиданно двери открылись и вошли пятеро ментов в перчатках. Нас поочередно прощупали (скорее для виду, а не для результата) и выдворили в коридор. Шмон не такой, как был на Косе. Сумки не распаковывали, в вещах не рылись. Перевернули матрас с простынёй – на этом всё и закончилось. Халтурно работают, наркоту искали, навел их кто-то. Минут десять

ждали в коридоре, потом вернулись в хату. Вещи из 15 человек досматривали только у цыгана. Поправив кровать, продолжил отдых. Ужин: вермишель, запечённая с мясом и сыром. Вечером забыли вызвать на суд Анатолия, сильно волнуется.

Воскресенье 26 октября 2008.

Распорядок дня кардинально поменялся. Ложусь рано, просыпаюсь рано. Теперь успеваем встать и к 8:00 утра уже стоим в первых рядах за сухарями, мармеладом и молоком (или чаем, последние три дня было молоко). Набираем с запасом, на данный момент он составляет коробку сухарей и коробку мармелада/маргарина. После «добычи» выпиваю два стакана молока, съедаю 4x2 сухаря с мармеладом. Погода странная, солнце припекает, но ветер дует холодный. Поэтому хожу, гуляю сначала в свитерке, а потом в одной футболке. Часа 2 утром и 2—3 вечером, 6—10 км. Никогда столько много не ходил, даже во времена детства, когда пешком в школу ходил. Подтягиваюсь прямым хватанием 6 раз. Утром—вечером лёгкая гимнастика. К еде привык, распорядок дня практически одинаковый всю неделю.

Сегодня вот часы перевели, и я немного выбился из графика. Всю неделю в хате без перемен – апергия, забастовка по ихнему. Никто на суд не пошёл, назад в свою тюрьму тоже. Дни ничем не отличаются друг от друга. Много сплю, ем, штаны перестали спадать, живот начинает быть виден, ногти отрасли, волосы тоже. Две недели назад обстриг ногти,

пять недель – волосы, и опять неряшливый вид. Привык к отсутствию горячей воды в ванной. Помыться можно один раз в день (когда есть горячая вода). После обеденного перерыва открывают все хаты и люди друженько отправляются в общую баню. В ней 12 душевых, рассекателя на душе нет, просто труба торчит с потолка. Кранов тоже в обычном понимании нет – простые краны с рычагом, которыми и перекрывается вода (как в отопительной системе или же краны, которыми можно блокировать воду в квартире). Дверей в душевой нет, завешиваюсь запасной простыней. Напор сильный. Вещи вешать практически некуда – шурупы-крючки почти везде выдраны. Наша хата находится посередине коридора, поэтому есть шанс добежать и не стоять в очереди. Сток в душевой сделан просто – дырка в полу, пол кривой – везде лужи. Хорошо, что на сандалиях толстая подошва, поэтому не стою ногами в воде. Идти недалеко, метров 300 от душа до хаты. Подошва постепенно начала расслаиваться, в принципе не критично.

Ритм местной жизни чувствую без часов – когда просыпаться, идти за сухарями, гулять, кушать, спать, опять гулять, кушать, играть в шахматы, читать книгу, смотреть телек и потом спать. Время проходит незаметно.

Анатолий родом из Красноярска (дыра... Сибирь). Работал на АЭС, поседел в 20 лет с его слов, волосы необычного стального цвета. 9 лет живёт и работает в Англии, имеет вид на жительство и является практически полноправным

англичанином. Почти 10 же лет назад, на заре распада Союза, умудрился обеспечить себе старость путём элементарного «рейдерски-дружелюбного» захвата земли колхозов. Земельки прикупил, а стоимость её же для налоговых органов безбожно занизил. Вот и аукнулось ему спустя 10 лет. Хотя ещё раньше запрос из РФ пришёл прямо ему в Англию и был суд над ним, который постановил, что новый гражданин ни в чём не повинен, не стоило ворошить дела давно минувших дней. Приятно был удивлён, когда после суда государство... возместило ему издержки за суд: оплату адвоката и не заработанные деньги на работе (!). Дело закрыли, документы по нему на руки получили и успокоились. Все, кроме РФ. Они вновь подали на него в розыск. Теоретически в любой цивилизованной стране за одно преступление дважды судить не могут, Греции это не касается. Приехал Анатолий отдохнуть на недельку – бац, знакомая история. «Рашен Интерпол» разыскивает вас, извольте экстрадироваться. Ага, шас! И началась борьба за свободу «свободного» человека. Дошёл, как и я аж до Верховного суда (как гражданин перво-сортной страны «всего лишь» за два месяца, сверх быстро, как для Греции). В шоке от всех этих глупостей с судами и от тюрем. Был приятно удивлён, что много наших и мало афроамериканцев —наркоторговцев, в отличии от Англии. Там он тоже умудрился сесть, но совсем чуть-чуть, сразу же вышел под залог. В Греции ему это, как и мне не удалось, хотя у него и паспорт европейский и сестра в Афинах живёт.

Словом обыкновенный, добропорядочный обыватель. Опыт осуждённости имеет небольшой – выиграл два дела в Англии и таки третье в Греции (но каким трудом!). Есть у него сын под 30 лет, и поехал он как-то в клуб погулять, принял на грудь изрядно (русская кровь, количество пропиленого бывает феноменальным). И поехал оттуда домой на машине папиной, так как своя была в ремонте. Как любой современный человек с ручной коробкой передач он не дружил, поэтому и не доехал. Пару раз не отжал сцепление (ума не приложу, как люди на трёх передачах ездят! (прим. Автора), забыл подрыгать ручкой и остановился. На улице холодно, выходить не хочется. Посидел так в раздумье и заснул. А полиция тут как тут. Пьяный русский за рулём машины – бешеный штраф и конфискация прав обеспечены. Один нюанс – машина стояла и не двигалась, хоть двигатель и работал, обогревая салон. Оформили блюстители порядка протокол и направили дело в суд, потирая свои руки. Но не тут то было. Хитрый народ – нас так просто не поймает. Думали сын с отцом как выкрутятся и таки придумали (вступив в преступный сговор). Легенда такова: сын поехал отдохнуть в клуб, напился и решил не ехать на своей машине, а позвонить отцу, чтоб он его забрал оттуда. Думали над мелочами основательно, как шпионы в стане врага. Даже название клуба зазубрили, время отъезда – приезда. Значится, забирает он его из клуба и везёт домой. Вдруг машина ломается. Отец возвращается за машиной сына к клубу, чтоб отбукси-

ровать свою к дому. Из-за холода сын решил включить отопление и для этого перебрался на водительское сидение. А тут фараоны тут как тут штраф выписывают проснувшемуся горе-водителю. Пришло время – пошли они на суд. Там всё строго в свидетелях сидит знакомый сыну патруль, очередь обвинённых и лишаящихся прав движется. И тут на скамью подсудимых выходят русские со своей историей. Менты впали в ступор: ведь ситуация проста как апельсин, они всегда в подобном случае лишали прав. А судья почему-то не спешит с выводами. Спрашивает удивлённых фараонов:

– Водитель был остановлен или стоял?

– Стоял.

– Он управлял транспортным средством?

– Нет, он сидел за рулём и спал, находясь в алкогольном опьянении.

Судья подумал, подумал и спросил отца:

– А в какой клуб вы за сыном ездили? (глядя объяснительную записку сына).

– Такой-то.

Так, название совпадает. Невиновен за отсутствием состава преступления. Фараоны удивлённые, шокированные блюстители порядка, поминающие всех соотечественников Абрамовича и Березовского, которые «понаехали тут – ни оштрафовать, ни дом в Лондоне из-за них не купить». Как приятный бонус возврат государством денег за судебные издержки. Вот она отечественная смекалка!

А тем временем Анатолий успешно выступил на суде в Греции, угрожал кучу денег в адвоката, отослал справку с английского суда в Верховный суд. Просидел как на иголках целую неделю, дождался решения суда и был таков, отбыл на родину (новообретённую), но опять же не так как он думал. Судья сказал: «Невиновен» и... радостно освобождённого человека запаковали в наручники и отвезли обратно в тюрьму. Последняя ложка дёгтя в нервной системе пожилого человека от греческой системы правосудия. На радостях Анатолий подарил мне стакан, Савве комплект постельного белья «на дрова» и был таков.

Понедельник 27 октября 2008.

День начался совершенно не примечательно, разве что время перевели и как результат, биологические часы моего организма сбились. Да и разбудили пораньше 8 человек «подняли» с утра пораньше (6:15). Подремал, встал свежим и бодрым, умылся ледяной водой, разбудил Женю. Пошли за сухарями. Третий день подряд дают молоко. Набираем продуктов каждый с полпакета. Встречаем русского со второго этажа, договариваемся обменять мармелад на сухари. Пристраиваемся как ни в чём не бывало к нему в очередь за кончающимся молоком, как результат нам опять хватило. Берём с расчетом 3 стакана на человека, чтоб и лишнего не брать и всем хватило. Миска жутко неудобная, прямоугольная и гибкая, налить с неё молока не разлив невозможно. До этого была глубокая квадратная упругая, но не креп-

кая. Уронил я её на пол когда мыл, она и разбилась. Пользуемся, что осталось (а ещё есть русский запас – 10 пластиковых двух-секционных судочков). Приспособились опытным путём черпать молоко пластиковым стаканом, а с него уж разливать по питьевым. 4х2 сухаря, мармелад 4 шт, 2 стакана молока.

Прогулка. Солнце уже во всю освещает стадион, относительно тепло. Традиционно продолжаю ежедневный цикл упражнений под названием «неспешное хождение кругами». На третьем круге снимаю свитер и хожу в футболке. Болгар говорил, что стоит лишь опуститься на 100 км южнее, как там и солнце сильнее припекать будет и теплее на дворе. Задумываюсь о Косе: как там? До сих пор в футболках, шортах ходят или как у нас? Встречаю Женю, ходим с ним пару кругов, потом болгар – тоже несколько кругов: с ним говорим на развивающие интересные актуальные темы – как правильно пересекать границу с поддельным паспортом, как лучше пользоваться вторыми, третьими паспортами стран, вроде Венесуэлы, Аргентины, Мексики. Нюансы по печатям о пересечении границ, теория конспирации в чужой стране с чужим паспортом («для нас болгар, это не тайна»). Ну и конечно куча бак как всё просто было раньше – ох, раньше не сверяли номера паспортов соседних стран, трава была зеленее и зелёная краска на фальшивых долларах тоже. Ностальгия, но с тем же и бесценный опыт. Не святые горшки лепят, а кто лепит лучше всех паспорта, чеки и наличку я

уже знаю.

Подкрадывается время обеда. Фрикадельки с рисом, сыр, капуста. Вкусно. Может, на это повлияла наша неожиданная забастовка. Все хаты в воскресенье вечером дружно отказались от ужина, бастуя против... активной работы охранников. Суды (тюрьмы бастовали всю прошлую неделю, так заключённые тоже решили побастовать). Так вот, заключённых не устраивает то, что охранники к ним слишком сильно присматриваются и отыскивают среди них наркоманов под дозой. А если нашли такого, то сажают сначала в карцер, а потом дают ему плюс два года срока. Учитывая, что тюрьма просто кишит наркотиками, позиция заключённых ясна. Менты не сильно мешают «употреблять», чтоб не было беспорядков. Примет человек дозу ширки и валяется себе весь день спокойно на шконке. Но вот неожиданно для всех приехало начальство и начало прогуливаться днями по стадиону, выискивая занюхавшихся. Заключённым это не понравилось тем более забастовка, на суды никто не идёт, и запасы наркоты заканчиваются. Вот и поднялся вчера бунт. Закончился он тем, что... все покушали таки, но на 15 минут позже. Кто о чём с кем договорился, осталось тайной. Йогурт, сыр, рис. Рецепт йогурто-сметаны по тюремному, а ля Курдало: 40 грамм мармелада бросить в упаковку сметаны, предварительно выев оттуда 2 ложки (чтоб начинка влезла). Крошим 4 сухарика, растирая их до состояния пыли, сахар по вкусу. Гораздо интереснее, чем просто есть сметану (2,7%

жирности). Так вот, вернёмся к обеду. Покушав, лёг спать и тут сквозь сон слышу, что открывается дверь и произносят моё имя.

На выход с вещами. Ничего себе разворот событий, на сборы 15 мин. Сокамерники в шоке. Сегодня должны были забрать Женю, его даже в списки вывешивали, но не забрали. А я тем временем начинаю паковать совсем не готовые пожитки. Костюм для суда, туфли, полотенца, простынь, наволочка... в пакетах полный хаос. Пакуем уже втроём, они проявляют истинные чудеса упаковки архивации. Грамотно раскладывают вещи, сворачивают одеяла, простыни и даже костюм. Быстренько перевязывают кульком ручки пакетов. Не фигу себе, всё влезло в три пакета и одну сумку! Ровно в три раза меньше места занимает, чем раньше. В туалет на дорожку, яблоко в нагрузку. Хотя не только яблоко, ещё тёплый шарф и тёплое одеяло, неожиданно отобранное у гичика-соседа. Здоровое пушистое одеяло в умелых руках превращается в маленький валик и залазит свободно в пакет. Теперь всё – сажу на чемоданах. Вспоминается утренний сон: море, корабль и голос с динамика: «Passengers with vehicles are kindly requested to the garages»... Неужто вещей сон приснился и отправляюсь на Кос, в царство теплого солнца, круглосуточной горячей воды и еды из вечно чистой посуды, которую не надо мыть.

Тем временем дверь открывается, охранник без малейшего понятия, куда меня везут (не в Америку ли?). Вижу сока-

мерника с Коса, с которым сюда ехали, значит точно на Кос. Эх, подумать только, я уже успел так обжиться и привыкнуть к Курдало! И вот я прощаюсь со здоровым угрюмым казематом. Прохожу коридорами, по дороге к камере ожидания депортации встречаются другие заключённые. «Филе, сигаро». А я не курю, не верят, ну и фиг с ними. Прохожу, забираю свои деньги из кассы, иду дальше, отдаю на пропускном пункте свою анкету с фотографией (а там такой страшный монстр изображён, просто жуть!). Сажусь на лавку, раскрываю книжку и начинаю читать. Как хорошо, что у меня осталась одна запасная непрочитанная книга на такой момент. Время пролетает незаметно. Час-другой. Зовут в автобус, чуть не забываю один (точнее два) из пакетов. Грек окликает, вижу, что его забыл и забираю. Уфф, зачитался как! Проходим рамку металлодетектора. 8 евро мелочью предательски звенят. Мент настораживается, вынимаю всё из карманов, прохожу опять – тишина. Забираю свои вещи и кладу в карман. На меня никто не смотрит, с тем же успехом я мог бы выложить заточку или пакет наркоты, контроля никакого. Лишь бы не звенел. Поднимаю вещи и двигаю к машине. Эх, как много людей меня уже знают. В машине сидят четверо, с которыми я когда-то плавал с Коса на Родос. Здороваются как со старым знакомым, спрашивают как дела. Тем временем конвоиры, молодые люди вряд ли старше меня, уже знают, что я украинский хакер, которого задержал американский Интерпол и который миллионер. Вижу по глазам –

завидуют. Хакер-суперстар, блин. 6 человек в микроавтобусе. Привычная стальная клетка в круглую дырку, как курятник. Душно. Хорошо, что хоть на улице прохладно и солнце не нагревает крышу. Итак, путешествие продолжается. 20 минут и мы в знакомой подземной темнице. Был я тут разок, когда с Коса сюда прибыл. Значит туда и еду. Всё так же дурно пахнет с параши, а бетонные скамейки охлаждают филейную часть. Народ то прибывал, то убывал. Книжка подошла к середине. Довольно необычно читать книгу про тюремную жизнь, когда сам сидишь.

Тем временем компания в клетке окончательно сформировалась: я, сокамерник с Коса (получил ... 20 лет за фишинг Интернет банков Греции, из шока от приговора до сих пор не вышел. Посадили совсем без улик, судья попался старый, древний, отсталый и пугливый. Будет теперь готовиться к апелляции в Верховном суде), негр с писклявым голосом, бомж с худыми ногами и полинявшим кожухом и прочий сброд в общем количестве 10 человек. Один из них оказался грузином, русский язык знает. Выяснили мы это спустя пару часов сидения. Купил бутылку воды в дорогу. И вот заезжает к нам в подземелье ментовская машина. Переключка. Всей компанией едем на Кос! Пристёгивают попарно, выходим, берём вещи, кладём в автобус. Необычный такой: менты сидят на просторных кожаных сидениях в передней части, а сзади всё те же тесные стальные клетки с полуоткрытыми бойницами—окнами. Краем глаза замечаю: бомжа скре-

пили с негром, никто с ними по отдельности в наручниках идти не захотел. Едем в порт. Сидим впереди в одноместной камере вдвоём. Хорошо, что я не толстый, с горем пополам устроились. Доезжаем так до порта, а потом прямо по трапу в корабль.

Высаживаемся, забираем вещи и складываем в отведённом для них месте. Смотрю, никто теплых вещей с собой не берёт. Одет я тепло: свитер, джинсы, кроссовки. Неужели и сейчас кондиционеры на корабле работают? Смотрю на отлично запакованное одеяло: если я его сейчас высуну, то точно, одной рукой так же назад не упакую. Так никто ничего с собой не берёт, хоть и есть возможность. Выстраиваемся гуськом попарно и топаем из трюма вверх по ступеням на 2 этажа. Занимаем самую пустую и неудобную каюту. Телевизора нет, печально. Половина книги осталась – это радует. Начинаю читать. Приходит официант. Групповая попытка заказать пиво не увенчалась успехом. Кола, сэндвич. Вода с собой есть. Перекусываю, продолжаю читать. Спустя короткое время холодная кола решила покинуть организм естественным путем. Идём в туалет, тоже попарно, менты сопровождают молодые, расстегнуть нас бояться. Проявляем чудеса акробатики. Тем временем один из конвойных ментов спрашивает, сколько мне лет. Получает ответ, и тут его буквально прорвало: «Ага, я знаю, почему ты таким молодым выглядишь – хорошее питание, роскошный дом, машина – ведь ты же миллионер». И рожа такая довольная, что я

заклѳчѳнный в тѳрьме и моя «миллионерская» жизнь окончена, а он себе на свободе гуляет. Не дают людям покоя суммы с шестью нулями. Ведь если разобраться, у конвоира работа – истинная халява. Принял заклѳчѳнных в порту, провѳл на корабль, усадил и – свободен. Сидит себе у двери играетя на ноуте, смотрит фильмы, болтает с друзьями по мобилке. Хорошо кушает прямо там же и за это 3—5 куска евро получает плюс льготы. Я уж не говорю об обладаемой властью. Всѳ равно не довольны, мечтают о чѳм-то своѳм.

Тем временем моя книжка близилась к концу. Люди начали укладываться спать на креслах. Весьма сложное занятие, когда пристѳгнут к соседу наручниками с короткой цепочкой. Умостился я на кресле, поджал ноги, улѳгся головой на руку и почувствовал этого потолочного мерзавца. Кондишн. Дует холодным воздухом, берѳт с улицы холодный, охлаждает ещѳ сильнее и обливает им меня сверху. Недовольных его работой много (особенно негр). Эх, зря же я не взял одеяла. Эта мысль не одному мне в голову приходит. Прячу кисти рук в рукава, подтягиваю носки, заправляю свитер в брюки. Вырез свитера и футболки на шее глубокий: чувствую, как тепло оттуда улѳтучивается. Подворачиваю воротник и прижимаю его головой, практически нырнув во внутрь. Упаковался, засыпаю. Поспать удалось, иногда просыпался, перегруппировывался и опять ложился. Время пробежало незаметно. Настал вторник.

Вторник 28 октября 2008.

«Lady and gentlemen's we have arrived to port Kos. Passengers with vehicles...» Знакомая фраза проступила сквозь сон. Но теперь это не сон, а реальность. Беру с собой прочитанную книгу, недопитую бутылку и отправляемся вниз по ступенькам, багаж. Выходим с корабля. Ух, какой холод! Менты вообще в дутые пуховики одеты. Скорее в тепло, скорее в машину. Вещи в багажник Хюндая, сами в салон и поехали в хорошо знакомый полицейский участок острова Кос. 5 минут и мы там. Беру вещи, вхожу в участок. По взгляду знакомых с прошлых посещений Ментов понимаю: меня здесь ещё не забыли. Укладываем вещи. На этот раз беру тёплое одеяло и простынь: времени часа 4 ночи, темно, а в тюрьму нас повезут только утром. Замечаю стопку новых матрасов – зимние, толстые. Гуськом идём в камеру. Но совсем не в ту, где я провёл свои «последние» 6 раз. Знакомая камера переполнена. Следующая за ней – та же картина. Ведут нас в какой—то задний двор, в самую отдалённую камеру. Завели, сняли наручники.

Оглядываюсь. Квадратная клетка с четырьмя матрасами. Традиционно везде срач, грязь, пластиковые стаканчики. Чувствую себя как в зоопарке: стены на волю практически нет, сплошная решётка как в зоопарке. Присаживаюсь на матрас на свою простынь, сверху укрываюсь одеялом, да так, чтоб оно матраса не касалось, почти не раскрывая его. Холодный воздух непринуждённо проникает сквозь решётку до самых дальних уголков камеры. Через считанные мину-

ты начинаю согреваться: спина держит тепло, руки укрыты и шея тоже. Двое отправляются за дополнительными матра-сами, чтоб поспать. Мне спать не хочется, отоспался на ко-рабле таки. Кимарю до утра. В 7 утра начинают бить часы. Неспешные беседы, за ними 8 ударов курантов. Вот прихо-дят спустя некоторое время менты за нами. С ними девуш-ка в форме и перчатках, несла наручники. Вид меня у неё вызвал удивление секунд эдак на пять. Никак Кос от хакера миллионера не избавится, частым гостем я здесь стал.

Машин у полицейского участка мало, а нас много, поэто-му отвозят нас по очереди по 4 человека. В первую четвёрку я не попал, во вторую тоже. Поехали мы самые последние, я ещё думал: ах, как не повезло, что последние, может кроватей на всех не хватить и придётся спать на полу, как в первый раз. А может моё место осталось всё ещё за мной? Интересно остались ли там сербы, румын, доктор и прочая компания? С этими мыслями запихиваю кое-как одеяло с простыней в пакет, беру баулы и отправляюсь к машине. Едем по уже ставшей знакомой дороге. Людей на улице меньше, машин на дороге мало. Приезжаем, выгружаемся. Чувствую себя в своей тарелке, знакомые менты внутри, но как ни странно есть и новенькие. Эх, сколько разных лиц я перевидел за это время, сколько они повидали, но меня узнают. Шмон меня, сдаю деньги на счёт. Особо в вещах не копаются, как раньше, всё происходит на удивление быстро – и вот я внутри.

Хэллоу, ола! Внутри всё кардинально изменилось, как

будто попал в совсем другую тюрьму, какую-то копию той. Во-первых тени. Светотень абсолютно по-другому видоизменяет всё вокруг. Солнце за месяц с хвостиком переместилось ниже и правее, теперь вся тюрьма изнутри наполовину в тени. Людей много, половина из них – новые лица, одеты в тёплую одежду. На скамейках огромными горами навалены свёрнутые матрасы. Меня заметили ещё на подходе, поэтому незаметно войти не получилось. Все приветливо машут руками. Подхожу к своей второй хате. Стоят широко улыбаясь румын и серб. Да, не ожидали они меня увидеть (в который раз...) после столь длительного отсутствия. Уж кто-кто мне рад, так это Предриг. Похоже, я единственный человек, с которым ему интересно поболтать. Впрочем, он же единственный представитель настоящих миллионеров на зоне. Тут правда, второй затесался – грек банкир, но он слишком старый и как результат – неинтересный и необщительный. В его планах – лишь поскорее выйти и дожить жизнь на свободе. А серб – совсем другая история. Тридцать с хвостиком, ожидание суда, небольшого срока – и вот она красивая жизнь. И он к ней готовится. За эти 40 дней он изменился. Живот пропал совсем, а какие стали мышцы! Руки, ноги! Действительно, как он раньше и говорил, скоро станет фигурой похож на мужиков с обложки «Men's Health». Пять часов спорта каждый день, здоровое питание, свежий воздух и уйма свободного времени. Я же за 5 месяцев пока достиг скромного рекорда в 10 подтягиваний. Что ж, время есть,

компания есть и, самое главное, есть горячая вода! Так, что в перспективе есть чем заняться.

Захожу во внутрь. Фантастика – чистые полы! Как уже давно я не видел чистого пола! Помещение выглядит маленьким: во-первых, слишком много народу, а во-вторых – зимние толстые матрасы на всех шконках. Места между ярусами стало меньше, да и что на кровати твориться уже не видно. Кладу вещи на прежнее место. Увы, моё спальное место занято. Человек месяц спал на полу, пока оно не освободилось, и теперь согнать его оттуда на пол не получится, тем более наш соотечественник. А на полу сегодня будут спать аж 9 человек, так что можно было не волноваться в участке, что не успеем занять кровать. «Нечего занимать» – уже длится месяц, как суды бастовать начали, как результат люди накапливаются в максимальных количествах во всех тюрьмах и Кос не исключение.

Хэллоу, хай, здороваюсь со многими, подхожу к разным мини группам и пересказываю решение суда относительно меня. все удивлены и ошарашены, соболезнуют. Покупаю горячее кофе. «О, мафия, мафия! Кофе виз милк?» И тут меня помнят, мои вкусы. Горячий кофе нынче 50 центов, холодный – 25. Как раз вовремя выкатывается горячий хлеб. Божественное кулинарное изделие: мягкое, воздушное, с хрустящей корочкой в кунжуте, белоснежное внутри. Ломается легко и непринуждённо. Как же я соскучился за нормальной пищей! А ведь впереди обед, и не надо мыть посуду до и по-

сле еды, стоять в очереди, набирать поскорее, следить за купонами... Лепота! Но это не всё приятное за сегодня в кулинарном плане. Обед не обычный, а праздничный. Обещают вино! Попахивает костром – развели здоровенный мангал, будут жарить мясо гриль. Сажу на бетонно-плиточной лавке и поглощаю четверть хлебины. Холодно сидеть, не нагревает теперь солнце плитку. Как только солнечные лучи уходят с неё, пропадают и желающие на ней сидеть. Перекусив, от нечего делать решаюсь погулять кругами до обеда. Круга 2 мне удалось сделать. Позвали к себе новенькие. Оказывается, слух о супер-хакере передаётся из уст в уста, я стал здесь легендой. Знаменитость местного масштаба. Интересно, какие слухи и выдумки припишут мне спустя несколько лет. Один из сидящих в компании оказывается русскоязычным, переключаемся на диалог. Остальным становится обидно – они ничего не понимают. Мне ему рассказать о себе уже нечего – все всё знают в мельчайших деталях, так что я становлюсь слушателем на 5 минут. Сел товарищ на недельку, во всём виноваты бастующие суды. Поймать поймали, а разобраться не смогли – забастовка началась. Ну, и спихнули его на Кос, ведь он, оказывается, до этого год здесь сидел. Поведал, что знает каждый сантиметр этой тюрьмы. Он автор настенных картин в этой тюрьме, а картин-панорам здесь много: весь внутренний двор, на стадионе, при входе. Так, что человек зря времени не терял. Родом из экс-СССР, 30 лет как грек. Но русский язык помнит отлично, русско-

язычные в любом городе живут группами (иногда районами).

11:00 – закрытие стадиона. Неспешно двигаем на маленькую площадку. Половину лавок занимают груды матрасов, так что сидеть негде, мест на всех не хватает. Покупаю колу. Всё ещё 55 центов банка. Вот и долгожданный обед. Помятуя себя в первый раз здесь, обеспечиваю грузина и грека вилками и инструкциями относительно времени и способа приёма пищи. Белое вино, кусок ишака гриль, рис, капуста и... мороженое на десерт. Слюнки текут. Столы забиты под завязку, места мало. Но в нашем уголке всё ещё относительно свободно. Кушаю не спеша, наслаждаясь. После еды – 30 мин свежего морского воздуха. Вот и закрытие хат, тихий час. Беру стул и сажусь у телевизора. Болтовня, краткие диалоги, постоянное пересказывание результатов суда. Открывают в 14:30, время пролетело быстро. Очередная прогулка по стадиону, горячий кофе. Мозг всё ещё не воспринимает произошедшие изменения, смотрю на всё как в первый раз. Чувствуется усталость после переезда, но в то же время хочется ходить кругами, не сидеть на месте. Получаю матрас и подушку – комплектов белья на всех не хватает. Хорошо, что у меня есть своё собственное. Получаю в придачу новое одеяло. Подушка тоже абсолютно новая. Мелочь, а приятно! На полу согласно теоретических расчетов, спать негде. Все не помещаются. Совет местных аборигенов единогласно принимает решение уложить меня между кроватей – спокойно, чисто, никто не ходит. Приходит мысль, а не пора ли

постираться, но все верёвки для сушки белья заняты, решаю оставить на завтра. Вновь беседы, беседы. Ужин подкрался так незаметно, что я его чуть не пропустил. Берём хлеб и идём кушать самыми последними. Каша с зеленью, сыр, половинка абрикоса. Голодный как волк, съедаю всё и даже хлеб. 16:50 – так рано я ещё никогда не кушал, мою вилку, выхожу на улицу, занимаю поскорее стул. Лепота! Скучно сидеть.

Звонок Насте, звонок Лесе. Начинает темнеть. Дзень – и уже закрывают. Эх, что же делать столько времени внутри? Постепенно заходим, упаковываемся. Тесновато, но для меня местечко всегда найдётся. Опять разговоры, за которыми настанет нежданно—негаданно 11:00 часов и выключают свет. Раскладываю матрас между кроватей, консультируюсь на счёт достаточности толщины одеяла. Делюсь своим пледом с грузином, который устраивается спать на стуле. Своё бельё, новая подушка, казенное одеяло, ложусь и тут же засыпаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.